

Лана Светлая

Любовь
сквозь
жизни

Лана Светлая

Любовь сквозь жизни

<https://litres.ru/74614138>

SelfPub; 2026

Аннотация

Алексей — успешный предприниматель, чей мир разрушен после сокрушительного развода. Хаос мыслей, выжигающий отцовский стыд и глухая ярость из-за мнимого предательства жены полностью парализуют его волю. В поисках опоры он оказывается в кабинете Маргариты — высококлассного психолога.

Первый же сеанс исследования памяти взламывает швы между эпохами. Через соматические маркеры и рваные вспышки подсознания Алексей вспоминает свою прошлую жизнь в древнем полисе, где он был басилевсом Кайросом, а Маргарита — его царицей Изидой. Но главное потрясение: кармическим гроссмейстером интриг Дианзэ, разрушавшей их священный союз, оказывается его нынешняя жена Наталья.

Когда старый рок Дианзэ меняет форму, маскируясь под внезапное раскаяние, мягкий домашний уют и счастливый смех детей, Алексей встаёт перед самым тяжёлым выбором в своей жизни. Что победит: непреодолимое вековое притяжение к Марго или суровый долг отца, обязанного защитить будущее своих сыновей?

Содержание

Посвящение	4
От автора	5
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	22
Глава 4	35
Глава 5	39
Глава 6	44
Глава 7	55
Глава 8	66
Глава 9	73
Глава 10	80
Глава 11	88
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Лана Светлая

Любовь сквозь жизни

Посвящение

«Посвящается всем родственным душам, которые ищут друг друга в этом огромном мире...»

От автора

Дорогой читатель, приветствую тебя на этих страницах!

Хочу поделиться с тобой историей создания этой книги.

Её прототипом послужила реальная история, произошедшая в наше время. Время, когда миром правит логика, информация, социальные сети и никакой мистики. Мой пытливый ум исследователя решил заглянуть за привычные рамки и предположить, как бы могла развернуться банальная история с позиции вечности — если допустить, что наша душа действительно бессмертна и проживает не одно воплощение.

Я думаю, что каждый из нас хотя бы раз в жизни испытывал совершенно иррациональное чувство дежавю, которое до сих пор не поддаётся логическому объяснению.

Бывает так, что ты переступаешь порог незнакомого дома, но твоё тело внезапно окутывает фантомное, согревающее тепло, словно ты вернулся в родные стены после многолетней, изматывающей войны. Бывает, что среди сотен безликих прохожих в шумном мегаполисе ты вдруг встречаешь взгляд человека и за долю секунды понимаешь: вы знаете друг друга целую вечность. Логика бунтует, твердит, что вы видите впервые, но сердце уже сделало свой выбор, ломая любые рациональные фильтры.

А бывает наоборот. Самый близкий, когда-то любимый человек внезапно приносит столько изощрённой боли, упрё-

ков и манипуляций, что ты начинаешь задыхаться. В такие моменты откуда-то из самых тёмных, первобытных глубин подсознания поднимается страх или необъяснимая, первородная агрессия. Это не просто злость — это животный инстинкт самозащиты. Клеточная память тела кричит об опасности, пока разум тщетно пытается склеить расколотый мир.

Эта книга родилась на стыке земной психологии и вечной магии подсознания. Она о том, что ни одна встреча в нашей жизни не бывает случайной. За каждым тяжёлым разводом, за каждым штормящим кризисом и за каждым непреодолимым, вековым притяжением скрывается закрытая дверь, ключ к которой хранит исследование глубинной памяти.

Мне хотелось написать историю о настоящих, сильных людях, которые совершают не киношные, а зрелые, взрослые поступки. Мои герои — Алексей и Маргарита — проходят через колоссальные испытания. Они находят друг друга сквозь века, вспоминая залитый солнцем царский холм, божественные клятвы и скрытое предательство. Но, обретя эту истину, они сталкиваются с суровой земной реальностью, которая бесконечно далека от мистического идеала.

Эта книга — о нерушимом внутреннем стержне, который помогает выдержать любой удар судьбы. О долге отца перед своими детьми. И о высшем подвиге безусловной любви, которая способна разрушить собственное эго и отпустить человека, желая ему счастья и тепла. Ведь у истинного сердца нет условий и рамок.

Переворачивая эту страницу, приготовьтесь отключить привычную логику. Позвольте удушающему хаосу чужих сценариев остаться позади. И, возможно, вместе с моими героями вы сможете принять самую пугающую и прекрасную истину этой вселенной: самые тяжёлые уроки на земле нам всегда дают те, кто любит нас сильнее всего. Там, за порогом земного разума, они осознанно соглашаются сделать нам больно и берут на себя грязные роли только ради одного — чтобы наши души наконец-то проснулись.

Слушайте своё сердце. Оно никогда не обманет.

Приятного чтения.

Глава 1

Древняя Греция. Дворец правителя

Откинувшись на мягкие подушки, Кайрос лениво наблюдал за невольницами. Его скучающий взгляд скользил по изящным телам, которые извивались в такт монотонной музыке, призывно покачивая бёдрами. Сегодня его плоть требовала любви — жаркой, бесстыдной, способной заглушить тягучую дворцовую скуку.

— Ты, — он ткнул пальцем в сторону одной из танцовщиц. — Подойди.

Девушка шагнула вперёд, послушно опустила на колени и, оперевшись ладонями в прохладный мраморный пол, томно прогнулась в поясице. Медленно, дразнящим движением она поползла к ложу своего повелителя.

— Послушная девочка, — одобрительно кивнул Кайрос, оценивая её пластику. — Назови своё имя.

— Дианзэ, господин мой, — тихо отозвалась рабыня, не поднимая глаз.

— Дианзэ... — повторил он, словно пробуя чужеземные звуки на вкус.

Ему определённо нравились её покорность, гибкий стан

и вкрадчивый, мягкий голос. Правитель перевёл взгляд на стоящую поодаль пожилую женщину.

— Хюрес, подготовь её, и ещё пару девушек.

— Будет исполнено, мой молодой господин, — смотрительница склонилась в глубоком, почтительном поклоне.

Обернувшись к залу, Хюрес громко хлопнула в ладоши. Музыка резко оборвалась, заставив танцовщиц замереть на месте. Строгий взгляд смотрительницы быстро окинул притихшую стайку:

— Ты и ты – за мной. Остальные свободны.

Оставшиеся рабыни испуганными птицами выпорхнули в открытые двери галереи. Хюрес увела избранных наложниц к купальням, а Кайрос, проводив их ленивым взглядом, небрежно махнул рукой замершим музыкантам, приказывая продолжить игру.

Древняя Греция дом Перей

Перей, один из богатейших и влиятельнейших граждан полиса, стоял на высоком мраморном балконе. С нежным трепетом он наблюдал за тем, как у фонтана, в прохладной тени раскидистых олив, весело смеялась его любимая дочь Изида. Каким же прекрасным, чистым цветком она распустилась! Совсем скоро девушке исполнится пятнадцать — возраст совершеннолетия, а значит, Перею придётся отдать

свою кровиночку замуж.

Как ни пытался отец оттянуть её выход в свет, время неумолимо истекало: до этого дня оставался всего месяц, и сейчас, в свои четырнадцать, она проживала последние безмятежные дни детства. Молодой наследник Кайрос сын Кейсана из рода Занде, готовился принять бразды правления. По этому торжественному случаю царская семья устраивала грандиозный приём, на котором, как все прекрасно понимали, негласно выберут будущую правительницу.

Хотел ли отец такой участи для своей любимицы? Определённо нет. Изида была слишком хрупкой, мягкой и воздушной, а власть — это всегда липкие интриги, удушающая зависть, скрытые заговоры и смерть. Его девочка была рождена для любви, и жестокий дворец просто сломает её.

Почувствовав на себе пристальный взгляд, Изида подняла голову и лучезарно улыбнулась.

— Отец! – звонко крикнула она, помахав ему рукой.

Перей незаметно смахнул скупую слезу, выступившую на ресницах, и сделал ответный жест:

— Я вижу тебя, дитя моё!

Изида послала ему воздушный поцелуй и со звонким, безмятежным смехом продолжила брызгаться прохладной водой вместе со своими прислужницами. Отец смотрел на неё, и его сердце сжималось от тяжёлого предчувствия. До приёма остались считанные дни.

Древняя Греция, покои Кайроса

Кайрос проснулся на рассвете после бурной ночи. Как всегда, в своей огромной царской постели он был один. Молодой господин терпеть не мог делить с кем-либо ложе после того, как плотская страсть угасала, а потому неизменно отсылал наложниц к утру.

Дианзэ оказалась чертовски хороша. Что за безумства творила эта распутница! Не открывая глаз, Кайрос прислушался к собственным физическим ощущениям. Мышцы были полностью расслаблены, а тело удовлетворено, но вот в самой глубине души шевелилось что-то странное, липкое и тревожное. Откуда взялось это гнетущее чувство? Словно ночная нега оставила после себя едва уловимый привкус скрытого яда. Что, в конце концов, было с ним не так? Ответ скрывался где-то за гранью его понимания, лениво уплывая вместе с остатками ночного тумана.

В это время где-то в поднебесье

Афродита лениво покачивалась на облачных волнах, убаюканная бескрайней небесной лазурью. Богиня любви и красоты наслаждалась абсолютным покоем, пока внезапный,

мощный импульс земной энергии не пронзил её бессмертное тело. Фокусируясь на этом иррациональном отклике, она устремила взор сквозь туман облаков, и её божественному видению предстал молодой, невероятно привлекательный царский сын. Он лежал в своих покоях совершенно обнажённым, и от него веяло чистой, первобытной мужской силой.

Богиня с упоением вдохнула этот пьянящий аромат страсти. Ей были милы смертные мужчины и все земные плотские утехи, но сейчас в привычном запахе похоти сквозило нечто чуждое. До её чуткого сердца донеслись едва уловимые, горькие нотки одиночества и душевного тупика.

«Ах, мальчик мой, — мысленно улыбнулась Афродита, созерцая растерянность Кайроса. — Твой внутренний стержень окреп, ты созрел для великого, созидательного чувства, но пока сам этого не осознаёшь. Телесные удовольствия больше не способны усмирить твой внутренний хаос. Твоя душа жаждет любить».

Древняя Греция. Покои Изида

Изида проснулась в прекрасном, лёгком настроении. Ночью ей снился невероятно привлекательный незнакомец. Девушка так и не смогла разглядеть его лица в дымке сновидения, но её юное сердце трепетало, стоило невидимому образу оказаться рядом.

От одних лишь ночных воспоминаний внутри всё замира-ло, а в груди разливалось удивительное, концентрированное тепло. Какое необычное и в то же время потрясающее чув-ство! В её чистом пространстве не было места удушающему ментальному шуму, лишь звенящая тишина предвкушения чего-то великого и созидательного. Изида сладко потянулась на своём ложе, со звонким смехом сбрасывая остатки сна, и поспешила к служанкам, совершенно не подозревая, что бо-гиня любви уже соткала для неё нерушимую сеть судьбы.

В это время где-то в поднебесье

Афродита прислушалась и уловила тонкий, едва заметный аромат зарождающегося цветка любви. Этот благоуханный шлейф она не спутала бы ни с чем на свете, ведь нет ниче-го прекраснее его во всех обитаемых мирах. Губы богини тронула довольная улыбка. Сосредоточившись на этом но-вом импульсе, она устремила взор сквозь облака, и перед её внутренним взором предстала прекрасная, юная дева, толь-ко что очнувшаяся от вещего сна.

«А вот и ещё одно созревшее сердце! – мысленно вос-кликнула Афродита. – Ну что ж, дети мои, вам несказанно повезло. Редко бывает так, чтобы в один и тот же миг вспых-нули две родственные души. Подобные союзы скрепляются высоко над землёй. Я соединяю ваши судьбы отныне и до скончания времён. Да будет так!»

Раздался оглушительный раскат грома — сами небеса подтвердили священный обет. В то же мгновение между двумя смертными протянулась невидимая, но неразрывная нить, намертво связавшая их сердца.

Глава 2

Древняя Греция. Дворец правителя

Гости прибывали непрерывным потоком, отчего дворец походил на потревоженный муравейник. Кайрос не любил подобные торжества, но статус царского сына обязывал его присутствовать. Сегодня правитель официально объявит, что его законный преемник принимает бразды правления. Юноша всегда знал, что этот день настанет, но бремя будущей ответственности казалось тяжким. К тому же ему предстояло выбрать спутницу жизни – будущую правительницу.

В этих краях браки редко заключались по любви. Сейчас Кайрос как никогда остро ощущал жажду искреннего чувства, но его сердце до сих пор безмолвствовало. В свои двадцать три года он познал многих женщин, любил плотские удовольствия и умел дарить наслаждение, но теперь этого было мало. Ему хотелось изведать ту самую великую любовь, что воспевалась в легендах, о которой ведали лишь мудрецы и старейшины.

Кайрос восседал на троне по правую руку от отца. Когда подданные заполнили огромный зал, повелитель поднял руку, и под сводами воцарилась тишина.

— Приветствую всех собравшихся! — огласил правитель, и его голос гулко разнёсся под высокими потолками. — Сегодня мы сошлись здесь по исключительно важному поводу. Я, Кейсан, сын Хюрсена из рода Занде, призывая в свидетели всех богов и стоя перед лицом своего народа, передаю трон и власть моему законному наследнику — Кайросу.

Юноша поднялся на ноги под оглушительные овации. Он сдержанно склонил голову, выказывая почтение подданным.

— Почитаемые Боги, уважаемые и достойные мужчины полиса! — разнёсся по зале громогласный голос молодого преемника, и толпа мгновенно затихла. — Я принимаю власть по праву рождения и клянусь, что буду с достоинством служить бессмертным богам и своему народу!

Зал ответил ему ликующим гулом. Под сводами дворца зазвенела та самая монументальная, ледяная уверенность, которая заставила умолкнуть даже самых скептических старейшин. Кайрос ещё продолжал говорить, а знатные и богатейшие мужчины полиса уже поддерживали его восторженными выкриками, признавая своего нового басилевса.

После приветственной речи началась официальная часть: гости семьями подходили к престолу, чтобы выразить почтение новому правителю, поднести дары и представить своих дочерей. Для Кайроса это было утомительным, монотонным испытанием. Ему приходилось дежурно улыбаться, благодарить, принимать подношения и созерцать бесконечную вереницу девиц. Одни откровенно заигрывали с ним, другие

кокотливо стреляли глазками или многозначительно прикусывали губы, но его сердце оставалось глухо.

И вдруг он увидел её. В ту же секунду мир вокруг словно замер. Кайрос не мог оторвать от незнакомки взгляда. Сердце забилося так неистово, что его стук набатом загремел под сводами тронного зала.

Она подняла на него свои невероятные глаза, и молодой преемник мгновенно в них утонул.

— Кто ты, милое создание? — не в силах совладать с хлынувшими чувствами, едва слышно выдохнул он.

— Приветствую тебя, великий правитель! — раздался рядом густой, уверенный мужской голос.

Кайрос с трудом заставил себя перевести взор на мужчину, сопровождавшего прекрасную гостью. Перед ним стоял один из самых уважаемых и богатых граждан полиса — Перей. Подавив волнение, юноша поприветствовал его согласно строгому дворцовому протоколу:

— Приветствую и тебя, многоуважаемый Перей!

Отец девушки склонился в глубоком, исполненном достоинства поклоне.

— Позволь представить тебе мою дочь, Изиду, — продолжил Перей.

Девушка изящно склонилась в смиренном приветствии. Не в силах сдержать порыв, Кайрос нарушил все правила сурового этикета: он открыто протянул ей руку. Когда Изида робко вложила в его ладонь свои тонкие пальцы, он креп-

ко сжал их, мягко поглаживая тыльную сторону кисти. Это было прямым, публичным проявлением особого расположения, невысказанным для первого знакомства.

Юный басилевс смотрел на неё так, словно во всём огромном зале они были совершенно одни.

У Перея внутри всё похолодело. Мудрый отец сразу понял: Изида с первого взгляда пленила душу нового правителя. В груди старого воина всё сжалось от подступившего страха — очень скоро ему придётся навсегда отдать свою нежную девочку в этот жестокий, полный коварства и скрытых ядов дворец. Липкий ментальный шум толпы вокруг них нарастал, но судьба его дочери была запечатана прямо здесь, на глазах у сотен подданных.

Изида

Чем ближе они подходили к трону, тем сильнее колотилось сердце Изиды. Она подняла глаза на будущего правителя — и у неё перехватило дыхание. Это было то самое необъяснимое, вибрирующее чувство, которое этой ночью растревожило её душу рядом с таинственным незнакомцем из сна. Внутри всё затрепетало.

Когда Кайрос протянул ей руку, нарушая дворцовый этикет, она едва не лишилась чувств от ошеломления. От его мимолётного прикосновения по коже пробежали частые му-

рашки, а к голове подкатила лёгкая, хмельная дурнота. В груди разлилось невероятное, концентрированное тепло. Если бы Перей в эту секунду незаметно и вовремя не поддержал дочь под локоть, она бы точно упала к ногам молодого басилевса.

Афродита

Афродита созерцала своих подопечных с небесных высот, и её бессмертное естество трепетало от восторга. Чувства, вспыхнувшие между Кайросом и Изидой в долю секунды, были безупречны. Пространство зала мгновенно наполнилось этой чистой, созидательной силой, и раскалённые плиты дворца, казалось, неуловимо расцвели невидимыми живыми цветами.

Лишь Перей не разделил этого божественного ликования. Охваченный растущей тревогой, он поспешил увести Изиду прочь от трона и сразу же покинул дворец, обрывая этикет приёма. Но богиня видела упрямого отца насквозь: этот человек отчаянно пытался защитить свою нежную девочку от коварства власти, совершенно не понимая, что её мир уже изменился навсегда. Невидимая нить судьбы натянулась до предела, связывая две родственные души через любые расстояния.

Древняя Греция. Покои Изида

Девушка совершенно не понимала, почему они так поспешно покинули царский дворец и отчего отец вернулся домой мрачнее грозовой тучи. Пытаясь хоть немного отвлечься от гнетущих мыслей, она нервно перебирала тонкие складки своего льняного хитона, но пальцы отказывались слушаться. Изида мельком взглянула в тяжёлое бронзовое зеркало и отрешённо подумала, что служанки зря потратили столько времени, укладывая ей локоны – после быстрой дороги они совсем растрепались.

Но любые девичьи страхи и недоумение мгновенно затмевал образ молодого правителя. Как же хорош был Кайрос! Стоило ей мысленно вернуться к тому моменту и вспомнить нежное прикосновение его руки, как к щекам приливал жар, а в груди вспыхивало трепетное волнение.

Она коснулась ладонью лица: кожа всё ещё хранила тонкий аромат благовоний, которые рабы втирали ей перед выходом в свет. Внутри снова разлилась волна необъяснимого, спасительного покоя, заставив утихнуть все дневные страхи и тревоги. Что с ней происходило? Неужели это трепетное чувство и было той самой великой любовью, о которой пели лирические поэты? Ответа не было, но её сердце, согретое невидимой нитью судьбы, уже знало правду.

Древняя Греция. Дворец правителя

Кайрос не мог дожидаться, когда завершится это утомительное торжество. Ему казалось, что вереница гостей тянется бесконечно. Юноша едва сдерживал нетерпение: перед глазами стояла она — нежная, хрупкая Изида. Все мысли занимала лишь эта таинственная гостья. Что с ним произошло? Почему всё его естество так отчаянно тянется к ней? Ещё никогда в жизни он не испытывал подобного влечения.

Молодой басилевс то и дело искал её взглядом в толпе знати, но тщетно. До самого конца приёма он оставался сам не свой, не замечая подношений и речей: Изида исчезла. В какой-то момент царскому сыну даже показалось, будто прекрасная незнакомка была лишь мимолётным видением со священного Олимпа.

Глава 3

Наше время

В приподнятом настроении я мчалась по улицам города на своём «жуке». Нет, я не повелительница насекомых, не волшебница, оседлавшая гигантское членистоногое, и даже не Золушка, в которую влюбился огромный усатый ж-ж-жук. Я обычная горожанка, автоледи, а «жук» — это моя милая машинка, ярко-красного цвета.

Внезапно зазвонил телефон.

— Алло! — ответила я, включив громкую связь.

В трубке раздался торопливый голос Татьяны, которая арендовала соседний кабинет в нашем офисном здании:

— А ты где? Мы вообще-то тебя ждём.

«Ждём?» — мысли лихорадочно заскакали в моей голове, обгоняя одна другую. Где ждём? Почему сегодня? Разве сегодня четверг?

— Ты забыла, что ли? — затарахтела Татьяна, не давая мне вставить ни слова. — Мы же договаривались, что ты возмёшь моего мужчину на консультацию!

Я прекрасно помнила, как на днях Татьяна хвасталась новым кавалером. Сказала, что он тоже увлечён саморазвити-

ем и хочет пообщаться со мной. Но я точно помнила, что мы планировали встречу на четверг. Сегодняшний день у меня был забит под завязку, я просто не могла назначить консультацию. То, что я освободилась раньше и сейчас ехала по дороге, — чистая случайность.

— Так мы же на четверг договорились, а сегодня только среда, — растерянно пробормотала я в трубку, притормаживая на перекрёстке.

— Да нет же, мы не могли на четверг! В четверг Алекс занят на работе, — упрямо настаивала она.

Спорить не хотелось, да и свободное время неожиданно появилось.

— Хорошо, буду минут через десять. Подождёте?

— Договорились, ждём! — выдохнула трубка и отключилась.

Перестроившись в соседний ряд, я поехала к нашему офисному зданию. А ведь какой стоял прекрасный, солнечный апрельский день! Я так мечтательно планировала этот вечер... Хотела поскорее добраться до дома, заварить чай и засесть за изучение нового для меня инструмента по работе с подсознанием, который попался совсем недавно. Но у вселенной, кажется, были совершенно другие планы на этот закат.

Вот уже пять лет, как я профессионально ушла в психологию и эзотерику. Меня всегда непреодолимо тянуло ко всему

загадочному, скрытому от обывательских глаз и по-настоящему волшебному. Помню, ещё в детстве я обожала гадать. В моей семье этим никто не баловался – разве что взрослые могли на праздниках перекинуться в «Дурака» или «Пьяницу», но обычная игральная колода манила меня как мощный магнит.

Я брала её в руки и интуитивно делала сложные расклады, схемы которых сами собой всплывали в памяти. А самое поразительное – мои предсказания всегда сбывались с пугающей точностью. Правда, в один прекрасный день бабушка по маминой линии строго-настрога запретила мне прикасаться к колоде. Она отобрала её и таким зловещим, леденящим тоном добавила: «Молоденьким девочкам ни в коем случае нельзя этого делать. Судьбу свою прогадаешь!»

После этих слов, меня словно отшептало – страх перед бабушкиным пророчеством оказался сильнее любопытства. Но глубинная тяга никуда не исчезла. Я просто переключилась на другие методы: начала искать ответы в числах и математических расчётах. И снова это было стопроцентное попадание. Подсознание словно само подсказывало мне верные коды, усыпляя любой ментальный шум сомнений.

С возрастом детские забавы поутихли. Я перестала просчитывать, что день грядущий нам готовит. Вышла замуж, родила двоих детей, и с головой ушла в быт и привычную работу. Но всю жизнь меня не покидало странное, глубокое чувство: я будто заранее знала, как поступить в критической

ситуации, даже вопреки логике и чужим советам. Так я и жила, интуитивно доверяя этим внутренним знаниям. И они ни разу меня не подвели. Жаль только, я далеко не сразу поняла, что этому внутреннему голосу нужно верить безоговорочно.

Семь лет назад мой брак разбился вдребезги. Мы расстались с мужем как заклятые враги. Предательство, измены, изматывающий развод... Вся моя привычная реальность с оглушительной скоростью полетела в тартарары. На фоне бесконечного стресса я превратилась в настоящую развалину с кучей болячек и огромными долгами в придачу.

Целых два года я буквально за волосы вытаскивала себя из затяжной депрессии. И происходило это, как ни странно, опять же интуитивно. Я откуда-то изнутри знала: сначала нужно сделать один шаг, затем — следующий. Было невыносимо трудно, но я справилась. И именно на этой глубине, пережив личную катастрофу, я окончательно осознала: мир устроен гораздо сложнее, чем кажется. За гранью нашего привычного понимания скрывается нечто большее, и я начала жадно искать ответы.

Читала книги, изучала закрытые сайты, взахлёб смотрела вебинары. На меня хлынула лавина новых знаний, и я впитывала информацию как губка. Первым серьёзным этапом стало обучение ведической астрологии. Она захватила меня с головой, но вскоре пришло понимание, что столь глубокое погружение требует колоссального количества времени и полной концентрации. У меня на тот момент этого ресурса

попросту не было, и обучение пришлось временно приостановить.

На смену астрологии пришла нумерология. И вот тут, я почувствовала себя, как рыба в воде. Постоянно изучала новые грани, считала себя, детей, бывшего мужа, родителей, друзей. Жизнь открылась совершенно с иной стороны и стала удивительно понятной. Я научилась лучше понимать мотивы людей, видеть их истинную суть, а не ту маску, которую они пытались показать. С собой, можно сказать, знакомилась заново. Я даже не подозревала, сколько талантов спало во мне все эти годы.

Я тестировала любые доступные методики, которые только попадались: таро, рунология, рейки, психосоматика, соматотипология, палмистри, физиогномика, различные энергетические практики... Пока наконец не наткнулась на регрессологию. Прошлые жизни! Кто бы мог подумать, что у нас есть бессмертная Душа и она проживает далеко не одну жизнь! Нет, изучая нумерологию и астрологию, я сталкивалась с чем-то подобным, но не воспринимала это всерьёз. Всё казалось красивой сказкой.

Ведомая любопытством и азартом исследователя, я пошла дальше. Изучала труды психологов, гипнологов, эзотериков, физиков. Чем глубже погружалась, тем больше истин мне открывалось. То, что совсем недавно казалось вымыслом, прочно закрепилось в моей реальности. Весь мир волшебным образом заиграл яркими красками, а болячки отступи-

ли. Я наконец-то дышала полной грудью и смаковала каждый день, как изысканное лакомство, получая огромное удовольствие от жизни.

Но мне всё было мало. Я упрямо шла вперёд, проникая на ту глубину подсознания, куда многим путь закрыт. Освоила гипноз и НЛП. Окончила институт новой психологии, где нас учили интуитивному считыванию с поля человека и работе с информационной решёткой Земли. Затем поступила в престижный столичный институт психологии, окончательно разложив по полочкам классические виды консультирования. Наука и мистика в моей голове наконец-то соединились в единую, нерушимую систему.

С каждым годом этих поисков моё окружение менялось: вокруг стали появляться люди с удивительными, редкими способностями. Я потихоньку начала практиковать. Теперь я сама вела психологические приёмы ни на минуту, не останавливаясь в своём развитии и жадном поиске скрытых истин.

Я вошла в офис и сразу наткнулась на Татьяну и её спутника.

— Знакомьтесь, это Алексей, — она указала на высокого худощавого мужчину лет сорока пяти, с безупречно прямой спиной и благородной проседью в волосах.

— Очень приятно, Маргарита, — улыбнулась я. — Ну что ж, пойдёмте поговорим? — предложила я гостю.

Татьяна осталась у стойки ресепшена. Мы поднялись на лифте на нужный этаж, прошли по коридору в мой отдельный просторный кабинет. Алексей расположился в удобном кресле, я устроилась напротив него. Внимательно наблюдая за собеседником, я сразу интуитивно считала его состояние: в глазах сквозили потерянности, глубокая грусть и какая-то звенящая безысходность. Сильный с виду мужчина внутри был полностью разбит.

— Алексей, вы хотели поработать над конкретным запросом или просто что-то обсудить? – спросила я живым, приветливым голосом.

Он задумчиво опустил взгляд, а затем тихо начал говорить:

— Даже и не знаю... За последнее время моя жизнь круто изменилась, и я понятия не имею, что со всем этим делать. Я расстался с женой. Ненавижу её, но там остались дети, а их я очень люблю. Не понимаю, почему меня так тянет обратно. Она манипулирует мальчиками, не даёт встречаться, грозит судами. Обычная попытка забрать младшего из садика превращается в очередной громкий скандал.

Начало беседы меня удивило. Татьяна уверяла, что это её мужчина, а оказывается, все его мысли заняты совсем другой женщиной – бывшей женой. Неожиданно!

— А сколько у вас детей?

— Трое, — глухо ответил он, помрачнев ещё сильнее. — Старший, Артём – её сын от первого брака, ему шестнадцать,

я воспитывал его с двух лет как родного. И двое наших общих пацанов: Андрею восемь, а младшему, Павлику, четыре.

— Сколько вы прожили вместе?

— Четырнадцать лет.

— А почему расстались?

— Я узнал, что она мне изменила.

В глазах Алексея на секунду сверкнула дикая, опасная ярость. Челюсть судорожно сжалась, выдавая жестокое внутреннее напряжение, на щеках заходили желваки. Каждая линия его безупречно прямой спины словно окаменела.

— Я столько делал для семьи, а она постоянно была недовольна, — продолжил он, и его голос зазвучал тише, с хрипылыми нотками обиды и застарелой горечи. — Мы не так давно переехали... Ремонт, мебель, шкафы — всё в этой квартире делал своими руками. А теперь... теперь я вынужден жить у матери.

Было заметно, с каким трудом ему даются эти слова.

Мне всё стало ясно. Ему было невыносимо жаль свой колоссальный растоптанный труд, разрушенное гнездо и то, что в итоге он остался у разбитого корыта — и с глубоко уязвлённым сердцем. Измена жены выжгла в нём всё, что было дорого. Внутри поселились лишь боль, обида, затаённая ненависть и глухая жажда мести. Нет, не в прямом смысле — он не собирался вредить ей физически. Его мстью стал категорический отказ от любых компромиссов, нежелание уступать, ответные колкости и злые слова. Прямо сейчас

за бронёй сильного мужчины скрывался обиженный, глубоко раненый ребёнок.

— По молодости я был ещё тем гулёной, — неожиданно признался Алексей. — В первом браке изменял жене налево и направо. Но в какой-то момент настолько устал от постоянного вранья, что просто не смог больше так существовать. Честно обо всём ей сказал и ушёл. После развода жил на полную катушку, пока не попал в жуткую аварию. Я едва не погиб. Именно тогда передо мной словно открылась бездна, и пришло чёткое понимание: я свернул куда-то не туда. Дал себе зарок: если у меня снова будут серьёзные отношения, я никогда больше не изменю женщине. И за все четырнадцать лет ни разу не нарушил эту клятву. Конечно, были и соблазны, и возможности, но я держал слово. А в ответ получил...

Я молча слушала его, боясь спугнуть и давая возможность полностью выговориться. Далеко не каждый сильный мужчина способен на подобные откровения перед малознакомым человеком. Любое моё лишнее слово или неосторожный вопрос могли в секунду остановить этот бурный поток признаний. Я понимала: он больше не в силах нести в себе эту сокрушительную боль, ему жизненно необходимо выпустить её наружу. Рассказывая, он шаг за шагом обнажал всё то, что годами выжигало его изнутри, мешая нормально дышать.

Затем Алексей поделился тем, как начал искать ответы и интуитивно тянуться к тайным знаниям. Рассказал, как ез-

дил по святым местам, проходил мусульманские обряды очищения и раскрытия способностей, с какими тяжёлыми проблемами со здоровьем столкнулся на фоне стресса и как в итоге сумел их решить.

Я слушала его ровный, хриловатый голос, и внутри меня всё сильнее крепло поразительное, ошеломляющее чувство: как же много похожего нам обоим пришлось пережить на этом земном пути.

Обсудив его запрос, мы перешли к более свободному общению. Пошёл лёгкий, живой диалог: мы увлечённо расспрашивали друг друга обо всём на свете. В какой-то момент Алексей поинтересовался, как я пришла к тем знаниям, которыми владею сейчас. Я кратко поделилась своей историей – рассказала про тяжёлый развод и пошатнувшееся когда-то здоровье.

— Так ты сейчас одна? – он внимательно, изучающе посмотрел на меня.

— Да, одна, — ответила я, удерживая ровный, спокойный тон. — И пока не стремлюсь в отношения.

Я не стала распространяться перед едва знакомым мужчиной о деталях своей личной жизни и раскрывать, что уже два года за мной настойчиво и очень красиво ухаживает один достойный человек. Это был по-настоящему бережный, наполненный утончённой романтикой период. Я честно и открыто сказала Игорю, что мы не сможем быть вместе – моё подсознание упрямо твердило, что это совершенно не мой

вариант. Но он не оставил попыток. Игорь прямо заявил, что всё равно будет дарить мне роскошные цветы, ухаживать, писать СМС, надеясь когда-нибудь растопить этот лёд. Он остался надёжным, внимательным и понятным. Но всякий раз, когда я читала его сообщения о том, какая я прекрасная и как сильно он хочет быть со мной рядом, внутри царило абсолютное, звенящее безмолвие. Разум твердил, что это безупречный мужчина, но сердце упорно молчало.

— Значит, ещё не отпустила прошлое, – констатировал Алексей, истолковав мой уклончивый ответ по-своему.

И в эту самую секунду в пространстве кабинета произошло нечто необъяснимое. Весь мир вокруг будто замер, а уличный шум за окном мгновенно утих. Внутри меня отчётливо, пугающе громко прозвучал тихий голос интуиции: *«Так это же он!»*

Меня словно мощным разрядом тока ударило. Отрепетировать или подделать такое соматическое озарение было невозможно. Я пристально вгляделась в мужчину, сидящего напротив в кресле, лихорадочно прокручивая в голове архив воспоминаний. Мы знакомы? Может, где-то встречались раньше? Может, пересекались когда-то в молодости?

Я принялась аккуратно расспрашивать его о прошлом: где рос, где работал, сколько ему лет? Выяснилось, что Алексей старше меня на два года. Рациональная часть моего ума упрямо уверяла: мы абсолютно чужие люди, наши пути никогда не пересекались. Но внутреннее знание с прежней,

непоколебимой уверенностью повторило: «*Это он!*»

Кое-как я отогнала эту назойливую, очень странную мысль и продолжила беседу. Мы разговаривали долго, почти три часа, совершенно потеряв счёт времени. Разговор был таким теплым, обволакивающим и уютным, что закругляться совсем не хотелось. Навалилось странное, по-хорошему шокирующее чувство, будто мы знаем друг друга много веков и просто очень давно не виделись.

— Алексей, я думаю, нам пора заканчивать, – сказала я, взглянув на экран телефона. – Мы общаемся уже почти три часа.

Время пролетело незаметно. Я видела, что ему не хочется уходить. Да и мне, признаться, тоже. Но встречу нужно было завершать.

Мы вышли из кабинета и вернулись в холл. У стойки ресепшена нас встретила Татьяна – всё это время она преданно ждала Алексея. Её глаза вопросительно метались между нами, пытаясь угадать, что произошло за закрытой дверью.

— Вы чего так долго? – удивлённо спросила она.

Мы оба лишь синхронно переглянулись, и я ответила за двоих:

— Как-то так получилось.

Ещё перед выходом из кабинета Алексей попросил, чтобы я не рассказывала Татьяне о теме нашей беседы.

— Об этом и речи быть не может, – заверила я его тогда.

Поэтому сейчас я мягко предупредила знакомую, чтобы

она ни о чём не расспрашивала Алексея – по крайней мере, сегодня. Он всё равно не сможет объяснить, что именно прорабатывали. Моя работа шла не с его логикой, а с подсознанием, а эти глубинные процессы обычному уму непостижимы.

Татьяна понимающе кивнула, но огонёк любопытства в её глазах говорил о другом. Скорее всего, завтра она попытается вывести у меня детали нашего долгого разговора. Но я, разумеется, буду молчать. Профессиональная этика для психолога – такая же незыблемая вещь, как врачебная тайна для доктора.

Едва за Татьяной и Алексеем закрылась дверь, ко мне вернулась администратор София:

— Что ты с ним сделала? У него ведь даже взгляд поменялся! Заходил бледной тенью, какой-то безжизненный, а уходил с горящими глазами.

В ответ я лишь загадочно улыбнулась:

— Работа у нас такая.

Глава 4

Тогда я уже твёрдо знала, что наша встреча с Алексеем не последняя. Понимая, насколько щепетильна его ситуация, я ещё в кабинете решила, что нам лучше взаимодействовать напрямую, минуя Татьяну. Любой женщине будет невыносимо горько узнать, что её мужчина на самом деле думает не о ней, а о другой — пускай даже бывшей жене. Да и мне совсем не хотелось выкручиваться, отвечая на неизбежные расспросы Тани обманом или недомолвками. Поэтому перед тем, как выйти к стойке ресепшена, я дала Алексею свой личный номер и предупредила, что при необходимости он может связаться со мной без посредников.

Я вышла из здания практически следом за ними. Посмотрела вслед уходящей паре, на секунду задержалась взглядом на высокой, подчёркнуто прямой фигуре мужчины и покачала головой. Ну нет, в этом человеке нет абсолютно ничего знакомого! И что за странные мысли только что мелькали у меня в голове? О чём мне пыталась сказать интуиция? Да и вообще, что это было за странное наваждение? Что значило это глубинное, упрямое: «*Это он!*»?

Такое со мной происходило впервые. За годы практики я общалась с огромным количеством самых разных людей, но мой внутренний голос никогда не выдавал ничего подобного. Точнее... почти никогда. Было, правда, однажды в моей

жизни что-то отдалённо похожее.

Это случилось много лет назад, когда мы с мужем и нашим первенцем только переехали в новую квартиру. Примерно через полгода Ростислав познакомился с новосёлами из нашего подъезда — Ольгой и Вячеславом Мироновыми.

Стоял тёплый летний день. Помню, я освободилась раньше обычного и поспешила домой. Подходя к дому, я подняла голову и увидела на балконе третьего этажа своего мужа в компании незнакомых мне мужчины и женщины.

— Поднимайся к нам! — весело крикнул мне Ростислав.

Я кивнула и зашла в подъезд. Поднявшись на нужный этаж, я увидела, что дверь квартиры была приоткрыта. На пороге меня уже встречала незнакомка — чуть выше меня, худощавая с русыми волосами до плеч и выразительными чертами лица.

— Привет, меня зовут Ольга! — с весёлым огоньком в глазах, поприветствовала она меня.

— Привет, Маргарита, — улыбнулась я в ответ и прошла в прихожую.

Мужчины всё ещё оставались на балконе. Ольга провела меня к ним.

— Вячеслав, — представился хозяин дома.

При среднем росте около ста семидесяти сантиметров он обладал внушительным, мощным телосложением: богатырские плечи, огромные бицепсы. Весь его внешний вид выдавал человека, который долгие годы профессионально зани-

мался спортом и интенсивно прокачивал каждую мышцу.

— Очень приятно, Маргарита! — отозвалась я.

Вячеслав продолжал что-то увлечённо говорить, а меня в этот миг как будто молнией ударило. Непонятный, мощный импульс прошёл по телу горячей волной, и в сознании сформировалась чёткая, пугающая своей необратимостью мысль: *«Что-то должно случиться!»* И случиться именно с Вячеславом, но я каким-то образом тоже буду к этому причастна. Мысли лихорадочно закружились. Какое событие может произойти? Я и этот малознакомый мужчина — что вообще нас может связать? Я даже грешным делом подумала о возможном мимолётном романе между нами, хотя подобное легкомыслие было мне совершенно не свойственно.

То самое событие произошло ровно через год. Помню, я села в машину и выезжала со двора. Обычно мой маршрут оставался неизменным: я всегда поворачивала за дом и ехала по накатанной грунтовой дороге, которая выводила прямо на проезжую часть. Но в тот день меня словно кто-то силой дёрнул за руку — я резко вывернула руль и поехала в объезд, вдоль соседних многоэтажек.

Для меня это было настоящим кошмаром! Я совсем недавно получила права и панически боялась узких, заставленных автомобилями дворовых проездов. С моим мизерным опытом я каждую секунду рисковала зацепить чужой бампер. Я ехала с трясущимися руками и ругала себя на чём свет стоит. Развернуться негде, сдавать назад — ещё опас-

нее. С горем пополам я всё же вырулила на шоссе и уехала на деловую встречу.

А вечером город потрясла ужасная новость: Вячеслава убили.

Подробности Ольга рассказала мне гораздо позже. Выяснилось, что Вячеслав выезжал со двора как раз по той грунтовой дороге за домом. Причём ровно в то время, когда там должна была двигаться я, если бы по непонятной причине не свернула вглубь квартала.

Меня мгновенно накрыло дикое, леденящее ошеломление. Разум отказывался справляться с накатившей паникой. До меня наконец дошло: я должна была стать свидетелем заказного убийства! Ноги предательски задрожали, волна ужаса прокатилась от макушки до пят. Мысли судорожно перебивали друг друга: *«Я могла это увидеть... А свидетелей убивают! Его расстреляли там, где я всегда езжу!»* О боги, какие невидимые силы тогда увели меня от беды?

Глава 5

Алексей позвонил через три дня, в субботу, и предложил встретиться в кафе. Когда я подъехала к месту, он уже ждал меня за столиком. Увидев, что я вошла в зал, он тут же поднялся навстречу.

— Добрый вечер, Маргарита! — искренне улыбнулся он.

— Добрый вечер, — отозвалась я.

Почтительным, истинно мужским жестом Алексей пригласил меня присесть на мягкий диванчик, а сам устроился в глубоком кресле слева.

— Могу я вам что-нибудь заказать? — вежливо поинтересовался он.

— Если можно, просто травяной чай.

— Десерт к нему?

— Нет, благодарю, — я покачала головой. — Я не очень люблю сладкое.

Алексей сделал заказ. Вскоре официант принес внушительный керамический чайник, две чашки на блюдцах, дольки лимона на отдельной тарелочке и кубики сахара в изящной вазочке.

Напиток оказался потрясающим, с тонкими цветочными нотками. Разлив его, Алексей глубоко вздохнул и, глядя на поднимающийся горячий пар, начал разговор:

— Вы знаете, я очень много думал после нашей встречи. И

понял, что обратно в семью меня тянут исключительно дети. Я не хочу жить с женщиной, которая меня предала.

— Но что именно мешает вам общаться с мальчиками? — мягко спросила я, внимательно наблюдая за собеседником.

— Бывшая жена постоянно препятствует этому. Каждый раз — скандалы, угрозы... — Алексей нервно крутнул чашку в руках, едва не расплескав обжигающую жидкость. — Да ещё и родительница моя в своё время не приняла невестку, а теперь проецирует это на внуков — просто не любит наших детей. А я ведь вынужден сейчас жить в её квартире.

— Я понимаю вас, Алексей. Но вы такой же родитель, как и ваша жена, у вас абсолютно равные права. Вам в любом случае придётся выстраивать с ней диалог ради сыновей. Но для начала, как бы трудно это ни было, нужно наладить мир с мамой.

— О, вы не знаете мою мать! — в его голосе прорезалась глухая, бессильная ярость и глубокое отчаяние. Он резко откинулся на спинку кресла и сжал кулаки. — Она предала меня ещё в юности. Я всегда был для неё каким-то неправильным, вечно виноватым сыном. Вы даже не представляете, как мне не хотелось возвращаться под эту крышу... Но сейчас я не могу снять жильё по ряду причин. Я безумно зол на неё. Мы долгое время вообще не общались, а редкие встречи всегда сводились к взаимным обвинениям. И теперь, стоит мне переступить порог, я снова слышу только бесконечное, удушающее недовольство в свой адрес.

— Алексей, обиду на мать необходимо проработать, — мягко, но уверенно произнесла я, заглядывая ему в глаза. — Мама — первая женщина в жизни любого мужчины. Именно через неё мы учимся выстраивать близость и доверие. И пока эта связь отравлена застарелой болью, вы будете неосознанно переносить её на всех остальных женщин. В том числе и на бывшую жену.

Алексей надолго замолчал, глядя на остывающий чай. Его безупречно прямая спина на секунду расслабилась.

— Наверное, вы правы, — он тяжело, сокрушённо вздохнул. — Я готов над этим работать.

— Вот и отлично. Назначим встречу на начало недели.

Дальше разговор потёк свободнее. Алексей расспрашивал о моей учёбе, интересовался практиками саморазвития, увлечённо делился собственными мыслями. Мы и не заметили, как пролетело время, пока у столика мягко не возник официант:

— Извините, но наше заведение закрывается.

Я глянула на экран телефона — цифры на дисплее бесстрастно приближались к полуночи. Алексей рассчитался, и мы вышли на прохладный ночной воздух.

— Где ваш автомобиль, Маргарита?

— За углом, на парковке.

— Я вас провожу.

Мы подошли к моему «жуку», не прекращая беседы, и ещё долго разговаривали, стоя у водительской дверцы. К но-

чи заметно похолодало, я начала зябнуть, но расходиться не хотелось ни мне, ни Алексею. Рядом с ним было на удивление душевно и спокойно, у нас обнаружилось невероятно много общих тем. Но всё же здравый смысл напоминал, что пора возвращаться домой.

— Алексей, пора ехать, — с лёгким сожалением улыбнулась я.

— Да, конечно. Заболтал я вас.

— Не переживайте, всё у вас наладится, — искренне подбодрила я его. — Все мужчины, с которыми я работала над внутренними блоками, сейчас нашли своё счастье и построили крепкие отношения.

— Правда?! Очень на это надеюсь, — он тепло посмотрел на меня. — Маргарита... А я могу вам звонить? Напрямую?

— Звоните, — мягко ответила я. — Правда, во время сессий я отключаю звук, но как только освобождаюсь — всегда перезваниваю.

На этом мы распрощались. Я села в салон своего «жука», а Алексей направился к собственному автомобилю. Он терпеливо дождался, пока я аккуратно выеду с парковки на проезжую часть, и тронулся следом. Так мы и двигались вместе в ночном потоке, разрезая фарами темноту, пока на одном из перекрёстков я не свернула на нужный мне съезд. Алексей промчался мимо, на прощание коротко мигнул мне аварийными огнями, и его машина быстро растворилась вдали.

Этот мимолётный жест оставил в моей груди странное,

звнящее и очень приятное послевкусие, которое я никак не могла объяснить с точки зрения логики.

Остановившись на следующем запрещающем сигнале светофора, я бросила взгляд на лежащий на пассажирском сиденье смартфон – экран коротко мигнул, оповещая о пришедшем сообщении. Это было СМС от Игоря.

«Маргарита, привет. Знаю, что у тебя был сложный рабочий день, поэтому не стал беспокоить звонками. Надеюсь, ты уже дома. Помни, что я всегда рядом и мои намерения неизменны. Позволь мне на днях устроить для тебя потрясающий ужин, очень хочу тебя увидеть. Отдыхай».

Я перечитала эти строки дважды. Текст был безупречным – заботливым, нежным, транслирующим абсолютную мужскую надёжность и уважения к моим границам. Игорь остался идеальным во всём. Но, глядя на экран, я с абсолютной ясностью осознала: эти красивые строки не вызывают во мне ровным счётом ничего, кроме глухой, вежливой благодарности. Моё сердце упорно молчало. Зато внутри до сих пор вибрировал глубокий, с едва уловимой хрипотцой голос совершенно чужого мужчины, который только что скрылся в темноте ночных улиц.

Глава 6

В следующие две недели Алексей звонил несколько раз. Наше общение всегда начиналось с текущих деловых моментов, но плавно перетекало в лёгкую, доверительную беседу. Я щедро делилась с ним своими знаниями о подсознании, а он увлечённо расспрашивал, развивая каждую тему и уводя её в глубокие психологические обсуждения с массой неожиданных выводов.

Мне искренне нравились эти разговоры. Было так непривычно и сладостно наконец-то найти чуткого, думающего собеседника! Наши диалоги обычно затягивались на час, а то и дольше, и время пролетало совершенно незаметно.

Пытаясь спастись от этого странного, манящего притяжения к клиенту, я упрямо пыталась переключиться на Игоря, который продолжал настойчиво и бережно ухаживать за мной. Он присылал красивые сообщения, искал поводы для редких встреч, дарил охапки роз и окружал тотальной заботой. Но удушающий контраст был очевиден: даже в мыслях о потенциальном ужине с Игорем я понимала, что наши темы иссякнут уже к первому блюду, оставляя между нами лишь вежливое, скучное молчание.

С Алексеем же – даже по телефону – у меня не хватало воздуха, чтобы успеть высказать всё, что рвалось наружу.

Сегодня был вторник, а завтра у меня намечался долго-

жданый выходной. Телефон зазвонил как раз в тот момент, когда я освободилась после крайнего приёма и собирала вещи. На экране дисплея высветилось его имя. Поболтав о том о сём, Алексей вдруг спросил:

— Как у тебя завтра со временем?

— Завтра я совершенно свободна, планирую устроить себе день отдыха.

— Может, встретимся в парке? — предложил он. — Обещают очень тёплый, солнечный день. Погуляем, подышим свежим воздухом.

«В парке?!» — удивлённо прокрутила я эту мысль в голове, но внутреннее сопротивление даже не успело включиться. Его присутствие в моём пространстве уже давно не вызывало ментального шума.

— А почему бы и да! — со смешинкой в голосе согласилась я.

— Отлично! Как насчёт двенадцати?

— Да, хорошо, мне подходит.

Мы коротко договорились, где конкретно пересечёмся на парковке, и попрощались до завтра.

Сегодня был выходной. Проснувшись, я не спешила вставать и решила подольше понежиться в постели. Очень люблю такие редкие, драгоценные моменты: открываешь глаза и осознаешь, что впереди целые сутки абсолютной свободы и никуда не нужно торопиться. Настоящая роскошь. Экран

смартфона, лежащего на тумбочке, коротко мигнул – пришло утреннее сообщение от Игоря с пожеланием хорошего дня и очередным мягким вопросом, не передумала ли я насчёт загородной поездки. Накануне я вежливо, но твёрдо отказала ему, честно дав понять, что не хочу никуда ехать и планирую провести это время в полном уединении. Мне отчаянно требовалось пространство, свободное от чужого присутствия.

И тут я вспомнила, что в полдень мы договорились встретиться с Алексеем.

Боже, какое лицемерие перед самой собой... Как не хотелось вылезать из уютного кокона одеяла! В голову тут же полезли новые спасительные мысли: а может, всё-таки не ехать? Что бы такого придумать? Сказать, что внезапно приболела? Ну да, вчера меня немного просквозило под кондиционером, и сегодня я чувствую лёгкое недомогание — идеальный предлог, чтобы остаться дома и отлежаться. Наверное, это была классическая уловка моей психики, пытающейся защитить личные границы от очередного непонятного вторжения. Но, несмотря на эти лукавые рассуждения, я всё же пересилила лень, поднялась и пошла умываться.

Из ванной я направилась на кухню. Мой день неизменно начинался со стакана чуть тёплой воды и настройки на гармоничный лад. Солнце вовсю светило в окно, заливая комнату яркими лучами. Для начала мая на улице стояла удивительно комфортная температура. В наших краях весна ка-

призна и непредсказуема: погода способна мгновенно меняться от изнуряющей жары к ледяному холоду и обратно, но сегодня природа явно сделала подарок.

Настроение стало прекрасным. Я уже с предвкушением планировала, какими личными делами займусь до самого вечера, как вдруг в памяти снова всплыл зависший вопрос: надо что-то решать со встречей в парке. Сейчас наберу его номер и либо отменю всё, либо перенесу на другой день. Я уже потянулась за телефоном, и тут мне на глаза попалась изящная коробочка с Ангельскими картами — недавний подарок одной знакомой.

«А дайка я посмотрю, стоит мне идти на встречу или нет», — подумала я.

С таким внутренним запросом я наугад вытащила три послания. Сказать, что я удивилась, — значит не сказать ничего. Передо мной ровным рядком лежали: «Брак», «Заккрытие старого периода» и «Начало нового периода жизни».

Ничего себе поворот! Что это за шутки такие в небесной канцелярии? Нет, после подобных знаков я просто не имею права оставаться в четырёх стенах. Любопытство исследователя мгновенно перевесило утреннюю лень.

И тут на кухонном столе ожил телефон. Звонил Алексей: — Привет! У нас сегодня всё в силе?

Доля сомнения в моей голове ещё не улетучилась до конца, хотя расклад утверждал обратное. Мне всё ещё подсознательно хотелось остаться в своей тёплой постели, но теперь

этот порыв казался глупым. И всё же, как истинная женщина, я решила немного поломаться:

— Привет! Ты знаешь, я, кажется, приболела...

— Температура? — в его голосе мгновенно прорезались искреннее, глубокое беспокойство.

— Нет, небольшой насморк, — поспешила успокоить я его. — В целом чувствую себя нормально. Просто переживаю, как бы ты не подхватил от меня какой-нибудь вирус.

— О-о-о, не переживай! Зараза к заразе не пристаёт, — весело ответил Алексей. — Если ты нормально себя чувствуешь, давай всё-таки встретимся и прогуляемся.

— Ну хорошо, уговорил, — согласилась я.

Спорить больше не было причин: как бы упрямо ни хотелось остаться дома, интерес и любопытство окончательно победили.

«Ну что, Марго, вперёд, к новому периоду!» — заговорщически подмигнула я своему отражению в зеркале прихожей и пошла собираться.

Из дома я выехала с небольшим запасом времени. Хотя сегодня и стоял будний день, из-за прекрасного майского солнца в парке наверняка будетлюдно, а значит, придётсяпокружить в поисках свободного парковочного места. Впрочем, доехала я на удивление быстро и свободный карман для машины нашла сразу.

Настроение оставалось прекрасным. Найдя любимый плейлист, я включила магнитолу на полную мощность, распахнула водительскую дверь и, подпевая знакомой мелодии, стала ловить майские лучи. Как ко мне подошёл Алексей, я даже не заметила.

— Ну привет, счастливый человек! — неожиданно прозвучал его хриловатый голос прямо над ухом.

Я вздрогнула от неожиданности и обернулась. Алексей облокотился на открытую дверцу моего «жука» и, чуть наклонившись, с доброй улыбкой заглядывал внутрь салона.

— Ой, напугал! Привет, — со смущённой улыбкой ответила я, спешно выключая магнитолу.

Он открыто улыбался, а в глазах горел озорной, мальчишеский огонёк. В этом облике, в манерах и даже в развороте плеч было что-то настолько родное, словно мы действительно знали друг друга целую вечность. Алексей галантно подал мне руку и помог выбраться из салона машины. От его прикосновения по ладони прокатилась теплая волна, но я заставила себя сохранить внешнее спокойствие.

— Как насчёт чашечки бодрящего напитка? — предложил он, пока я закрывала машину на сигнализацию. — Я бы с удовольствием выпил хорошего свежесваренного кофе.

— Да, я тоже не откажусь!

Возле входа как раз примостилось небольшое уютное заведение, где готовили отличный зерновой кофе навынос. Туда мы и отправились. Алексей заказал два стаканчика, пред-

варительно поинтересовавшись моими предпочтениями, и сам рассчитался. Забрав горячие напитки, мы наконец углубились в зелёную прохладу.

Деревья уже выпустили сочную, нежно-зелёную листву. Молодая трава мягким ковром стелилась вдоль тропинок, кое-где весело пестрели одуванчики. Природа окончательно просыпалась, а майское солнце пригревало совсем по-летнему. Этот загородный парк был огромным. Его центральную часть, некогда бывшую диким лесом, со временем облагородили: проложили асфальтированные прогулочные и велосипедные дорожки. А узкие тропинки, уходящие в самую чащу, отсыпали декоративной щепой. То тут, то там среди деревьев виднелись уютные лавочки и широкие деревянные качели, настраивающие на долгий, неторопливый разговор.

Мы неспешно шли среди вековых деревьев, вдыхали густой аромат хвои, пили горячий кофе и непринуждённо беседовали.

Как же давно я вот так не бродила по аллеям, чувствуя искренний, живой интерес. После тяжёлого расставания с мужем я долгое время вообще держала глухую оборону. В какой-то момент даже твёрдо решила, что больше не буду брать мужчин на терапию, чтобы не нарушать внутренний покой. Максимум, что позволяла себе, — редкое приятельское общение в компании общих знакомых. Нет, Алексей был далеко не первым моим клиентом мужского пола, но с ним всё

с самой первой секунды пошло наперекор любым выверенным правилам.

Конечно, в моей жизни присутствовал Игорь – его красивые, бережные ухаживания длились уже два года, и он даже звал меня замуж. Но такого глубинного тепла и абсолютно уюта, как сейчас, от его заботы я не ощущала ни одной минуты. Мне до безумия нравился наш с Алексеем непринуждённый разговор. Я впервые за долгое время не чувствовала себя просто очередным объектом завоевания, который непременно хотят подчинить себе ради банальной победы. У нас было столько общих интересов, что мы могли говорить часами, совершенно не замечая времени.

Так, стоп. Это что же получается? Мне действительно нравится Алексей? Нет, со мной просто не могло произойти ничего подобного! Ведь у меня перед глазами два года был Игорь – надёжный, внимательный, правильный, готовый ради меня на всё... Как совершенно чужой мужчина, которого я знаю всего ничего, умудрился за пару недель перевернуть мой мир и растопить этот лёд? «Ты просто придумываешь всю эту глупую химию, Маргарита, выдаёшь желаемое за действительное от банальной усталости!» — мысленно прикрикнула я на себя. Кое-как отогнав нахлынувшие сомнения и досаду на собственное замешательство, я вернулась к реальности и заставила себя вслушаться в слова спутника.

Примерно через час нашей размеренной прогулки мы вышли на уединённую поляну.

— Давай присядем, — предложил Алексей, кивнув на деревянную лавку под кроной старой, раскидистой сосны.

— Давай.

Мы расположились в тени величественных деревьев, в стороне от людных центральных аллей. Солнце приятно пригревало сквозь ветви, в вышине беззаботно щебетали птицы. Мы продолжали увлечённо что-то обсуждать, как вдруг я почувствовала, как по венам разлилась горячая волна лёгкого, трепетного возбуждения. Это было настолько неожиданно и мощно, что у меня на секунду перехватило дыхание. Мы ведь сидели на довольно приличном расстоянии друг от друга, даже не касаясь одеждой. Что это? Почему моё естество так остро отреагировало и почему именно сейчас? Ответов у меня не было. Оставалось лишь бессильно замолчать, подчиняясь этому удивительному, иррациональному отклику собственного тела.

Ещё часа через два, когда майское солнце начало мягко опускаться, мы наконец вернулись к моему «жуку». Прощаясь, Алексей подался всем корпусом ко мне, словно в едином порыве хотел прижать к себе, но в самый последний момент замер и остановился. Это было мимолётное, почти смазанное движение, продиктованное его жёстким внутренним самоконтролем, но я его заметила. Между нами снова повисла звенящая, электрическая пауза, в которой остатки моего психологического контроля сгорели дотла. Разум отчаянно требовал сделать шаг назад и удержать дистанцию, но всё

мой естество упрямо жаждало этой близости.

— Ты знаешь, я занимаюсь в театральной студии, и у нас принято обниматься при встрече и расставании. Мне очень нравится этот обычай, — зачем-то невпопад, отчаянно пытаясь разрядить напряжение, произнесла я, спасая лицо.

Алексей заметно обрадовался, его глаза вспыхнули, и он крепко, по-мужски надёжно прижал меня к груди.

— Мне тоже по душе такая традиция, — с тёплой улыбкой тихо сказал он прямо мне в волосы.

В этот миг я почувствовала, как в самом центре груди, затапливая всё сознание, словно распустился прекрасный огненный цветок, и волна чистого, созидательного тепла мгновенно заполнила каждое мгновение моего существования. Игорь два года окружал меня безупречной, бережной романтикой, но в ответ на все его слова внутри неизменно царила звенящая пустота. Алексей же просто прижал меня к себе, и вся моя упорядоченная, логичная жизнь полетела под откос.

«...как когда-то», — вдруг далёким, запредельным эхом пронеслось в моей голове.

Домой я не ехала — я парила. Было стойкое ощущение, будто мощный, невидимый поток подхватил меня, оторвал от земли и понёс в неведомые дали. Настроение стало не просто хорошим, оно буквально звенело от какого-то первобытного восторга. Улыбка не сходила с лица, внутри всё пело. Я включила музыку на полную катушку и всю подпе-

вала любимым трекам.

Но сквозь эту эйфорию упрямо пробивался испуганный, отрезвляющий голос разума: *«Что со мной творится? Почему Алексей так на меня действует? Неужели я сошла с ума?»*

Вся эта ситуация выглядела абсурдно и совершенно безответственно. Я просто не имела права позволять себе подобные порывы. Во-первых, перед моими глазами два года был Игорь – любящий, надёжный человек, чьи идеальные ухаживания я отвергала лишь потому, что моё сердце на него упрямо не откликалось. Подсознание с самого начала знало, что он не тот, кто мне нужен, и я оставалась к нему абсолютно холодна. А сейчас я за секунду теряю контроль рядом с едва знакомым мужчиной. Во-вторых, Алексей — спутник моей знакомой. А в-третьих, я работаю с ним как специалист! Моя задача – помочь ему разобраться в тяжёлом разводе с бывшей женой, возможно, даже восстановить разрушенный семейный очаг ради мальчиков, а не превращать собственную жизнь в хаос.

«Марго, немедленно возьми себя в руки! — жёстко приказала я себе, крепче сжимая руль „жука“. — Так нельзя. Ты дипломированный психолог, а ведёшь себя как влюблённый подросток. Что за глупые иллюзии ты себе сотворила?»

Глава 7

После той прогулки в парке наши созвоны стали ежедневными. Алексей набирал мой номер почти каждый вечер, и эти беседы окончательно потеряли всякий намёк на официальный тон. Мы обменивались интересными статьями, рекомендовали друг другу книги, слушали одних и тех же спикеров, а потом увлечённо спорили, делая лавины неожиданных выводов.

После каждого такого созвона у меня буквально вырастали крылья, а на смену дневной рабочей усталости приходило удивительное, звенящее вдохновение.

Игорь уже вторую неделю находился на очередной дальней вахте. И это не вызывала во мне ни малейших эмоций. Я не скучала, не хотела услышать его голос. Да, он был достойным, правильным, но моё сердце рядом с ним молчало. И теперь я со всей отчётливостью понимала, какой огромной ошибкой были мои недавние попытки принимать его ухаживания. Я ведь малодушно пыталась использовать Игоря как безопасный щит, надеясь силой заставить себя переключиться и сбежать от мыслей об Алексее. Не вышло. Редкие дежурные созвоны с севера лишь подтверждали эту глупую неправоту, вызывая вежливую тоску, в то время как звонки Алексея я ждала с замиранием сердца, окончательно уходя в эту новую, вибрирующую вселенную на двоих.

Перформанс под открытым небом

Май окончательно вступил в свои права, принеся с собой по-настоящему тёплые, пахнущие цветущей зеленью дни. Наша театральная студия вместе с дружественным коллективом танцоров готовила масштабное выступление под открытым небом. Перформанс должен был состояться в самом центре города, на одной из открытых пешеходных площадей. Нам предстояло показать сложное уличное представление, начало которого запланировали на восемь вечера.

В очередном телефонном разговоре я мимоходом пригласила Алексея на наше выступление.

— Если получится, я обязательно подъеду, — пообещал он, и в его хриловатом голосе прорезался искренний интерес. — Правда, мы как раз в этот вечер встречаемся с давними друзьями. Если не засидимся допоздна, то я буду.

В назначенный день мы всей командой собрались на площади. Сложные костюмы, реквизит, мощная группа поддержки — сама атмосфера вокруг была заряжена чистым творческим драйвом. Вокруг нашей импровизированной сцены быстро выросла плотная толпа зрителей. Мы отыграли программу на одном дыхании, выложившись на максимум. Глазами я, конечно же, упрямо искала в этой многоли-

кой толпе знакомую высокую фигуру с благородной проседью, но Алексея среди зрителей не оказалось. В груди шевельнулся лёгкий, укоризненный укол разочарования. Разум бесстрастно констатировал: у него своя жизнь, свои друзья, и не стоит строить иллюзий.

Народу собралось так много, что даже после финальных аккордов никто не хотел расходиться. Ребята из студии решили продолжить вечер и устроить шумную музыкальную тусовку прямо на площади, но я вежливо отказалась, чувствуя внезапную опустошённость.

Настроение веселиться под открытым небом не было. Извинившись перед ребятами, я вместе с несколькими девушками из студии уехала в гости к одной из них.

Весь вечер я мысленно задавала себе один и тот же вопрос: что же меня так непреодолимо притягивает в Алексее? Ну да, приятный собеседник, далеко не классический красавец, но в его осанке, голосе и жестах сквозило что-то невероятно притягательное. И пугающе близкое.

Да что со мной происходит?! Собственное бессилие перед этими мыслями откровенно злило. Зачем мне весь этот внезапный романтический дурман? У него есть прошлая семья, есть женщина, с которой он сейчас строит отношения. Какое место во всей этой чужой истории отведено мне? У меня ведь всё прекрасно: я занимаюсь любимым делом, которое приносит хороший доход, у меня классные друзья, замечательные дети и полно ухажёров. Да, я осознанно не стреми-

лась к серьёзным обязательствам, но никогда не запрещала мужчинам проявлять знаки внимания. И тут – этот странный ментальный тупик.

На следующий день Алексей позвонил сам и сходу признался, что всё-таки приезжал на площадь. Видел нашу шумную компанию, обошёл всю толпу, но меня среди ребят так и не нашёл.

— Да, я уехала пораньше, — ответила я, чувствуя, как дыхание на секунду перехватило. — Видимо, разминулись в потоке.

Настроение мгновенно взлетело до небес. Он всё-таки приехал! Сам!

«Ну приехал, и что с того? — тут же попыталась я жёстко договориться со своим рассудком. — Ему просто сейчас жизненно необходима твоя профессиональная помощь, вот и всё. А остальное — лишь плод уставшего воображения. Это просто очередной клиент в твоей практике, причём с огромной кучей проблем. Зачем тебе ввязываться во все эти чужие сложности?»

Пока внутри меня бушевал этот безмолвный спор, Алексей в трубке с воодушевлением рассказал, как здорово они посидели с друзьями, как он под конец вечера уговорил всю компанию поехать на перформанс и как сильно теперь жалеет, что не застал меня на площади.

— Ну ничего страшного, это ведь не последнее наше выступление. В следующий раз обязательно получится, — как

можно спокойнее произнесла я в трубку, гася внутренний трепет.

Загородный выезд

Тот самый «следующий раз» наступил через пару недель. Конец мая выдался по-летнему знойным. Нашей весёлой театральной компанией мы отправились на загородную базу отдыха, где должны были устроить театрализованное представление для гостей. К ночи праздник был в самом разгаре: основная программа уже завершилась, и мы шумно отдыхали на открытой танцплощадке. Я двигалась в такт музыки с Виталиком, парнем из нашей команды, когда вдруг спиной почувствовала на себе чей-то пристальный, пронзительный взгляд.

Обернувшись, я увидела стоявшего чуть в сторонке Алексея.

Он встретил мой немой вопрос лучезарной, открытой улыбкой. Сердце радостно подпрыгнуло в груди, обрывая дыхание. Я просто не верила своим глазам: он приехал сюда, за город, отыскав меня среди сотен людей! Внутри всё мгновенно затрепетало, а губы сами собой расплылись в счастливом ответном приветствии.

Оставив партнёра по танцу, я уверенно двинулась к нему. Проходя мимо стайки наших девчонок, я услышала вос-

хищённый шёпот за спиной: «О-о-о, а это что за статный красавчик?» Девочки вопросительно уставились на меня. Я лишь многозначительно подмигнула им в ответ и продолжила идти навстречу своей неизбежной судьбе.

— Можно я тебя украду? — негромко, с улыбкой спросил Алексей, делая шаг навстречу. — Не против прогуляться у реки?

«Да конечно же я не против! Да я всю эту ночь только этого и ждала!» — ликовало всё внутри моего существа, но вслух я ответила с мягкой сдержанностью:

— Не против. Пошли.

Помахав рукой своей компании, я пошла вслед за Алексеем в ночную прохладу. База отдыха была огромной и располагалась на самом берегу реки. Место здесь казалось удивительно живописным: ровные асфальтированные дорожки обрамляли вековые сосны, уходящие вершинами в звёздное небо, тут и там виднелись уютные бревенчатые домики, а чуть дальше широкая лестница спускалась прямо к тёмной кромке воды.

— Весело у вас! — заметил Алексей, когда мы отошли подальше от шумной танцплощадки и грохота музыки.

— Да, наша команда умеет отдыхать, — улыбнулась я. Летом мы постоянно выезжаем на подобные фестивали и перформансы под открытым небом.

— Здорово... Искренне рад за тебя.

— А у тебя что нового? — мягко перевела я тему на вол-

нующий меня вопрос. — Как дела с твоими женщинами?

— На днях ещё одна подруга всплыла из далёкого прошлого, — Алексей невесело усмехнулся, глядя под ноги. — Елена узнала, что я официально развёлся, и решила, что это её шанс.

— И как тебе? Новые знаки внимания — это ведь неплохо.

— Я бы так не сказал, — он покачал головой. — Совсем не тот человек, которого я хотел бы видеть рядом с собой.

— Но у тебя ведь ещё есть Татьяна, — аккуратно прощупала я почву, чувствуя, как внутри замерло дыхание.

— С ней тоже всё не то, Маргарита, — вздохнул он, и в его голосе прорезалась усталость. — Если честно, она уже достала своими постоянными упрёками. То вовремя не позвонил, то не приехал, то не так ответил... Я вечно в чём-то виноват перед ней. Опять этот липкий ментальный шум из претензий. Наверное, ты была права тогда в кафе — во всех женщинах вокруг я подсознательно ищу недовольство своей матери.

Я остановилась на дорожке и внимательно, изучающе посмотрела на него:

— Алексей, а ты сам вообще знаешь, какая женщина тебе нужна?

— Да, — тихо, но удивительно твёрдо ответил он.

— Уже хорошо! — я попыталась перевести всё в шутку, хотя сердце предательски забилося быстрее. — Теперь остаётся её только встретить на своём пути.

Алексей опустил взгляд и промолчал. Какое-то время мы двигались дальше в тишине, вслушиваясь в размеренный шорох собственных шагов по декоративной щепе. О чём думал мой спутник в эти минуты, я не знала. Зато я отчётливо, до покалывания в кончиках пальцев поняла, как сильно мне хочется, чтобы именно я оказалась той самой женщиной. Той, которая ему нужна. Потому что он сам прямо сейчас был мне жизненно необходим.

Но озвучить эти невероятные мысли я не могла и не имела права — профессиональные границы и земная этика держали меня крепче любых замков. Рациональная часть ума испуганно бунтовала: как моё тело могло выдать такой сокрушительный отклик на едва знакомого мужчину, если на идеального, заботливого Игоря за два года моё сердце так и не отозвалось ни одной живой искрой? Это казалось абсурдом. Я понимала, в каком глубоком раздразе и хаосе сейчас находится Алексей, и не имела права вмешиваться в его личные уроки со своим внезапным наваждением.

Молчание затягивалось, становясь слишком тяжёлым, осязаемым. Нужно было срочно прервать его, спросить о какой-нибудь банальности или выдать лёгкую глупость. Но в голову, как назло, не приходило ни одной связной мысли — от этого звенящего ожидания весь мой разум словно помутился.

И тут Алексей резко остановился. Он повернулся ко мне и посмотрел прямо в глаза — так проникновенно, беззащитно

и одновременно властно что у меня мгновенно перехватило дыхание, а по венам разлилась знакомая горячая волна.

— Скажи, как надо, я всё сделаю! — глухо, с затаённой, отчаянной надеждой произнёс он.

Его признание окончательно выбило меня из колеи. Земля словно ушла из-под ног. Что я должна ему ответить? Я не могу! Я сама ещё толком не понимала, что между нами происходит, и готова ли вообще впустить это космическое безумие в свою тихую, выверенную жизнь.

Защитная реакция сработала на автомате. Ответ вырвался сам собой, возвращая меня в привычную профессиональную броню:

— Я не могу сказать, как правильно для тебя, Алексей. Ты должен решить это сам. Я просто проводник, а ты — мой клиент.

— Клиент? — удивлённо подняв брови, переспросил он, словно это холодное, отстранённое слово ударило его наотмашь. В его глазах промелькнула глубокая, искренняя обида.

— Ну да, — я выставила перед собой невидимый ментальный щит, прячась за виноватой полуулыбкой. — Я психолог и к тому же свободная женщина. Что бы я сейчас ни сказала, это будет выглядеть двояко. Если скажу, что тебе подходит кто-то из твоих бывших друзей, это может оказаться ошибкой. А если отвечу, что все они не те... ты решишь, что я сама положила на тебя глаз.

Я быстро, сбивчиво протараторила эти слова, чувствуя, как предательски горят щёки. Мой ледяной, непроницаемый взгляд, который я долгие годы тренировала в первом браке с ревнивым мужем, разбился вдребезги о его беззащитную искренность.

На лице Алексея отразилась целая гамма эмоций: сначала появилось искреннее недоумение, затем растерянность, которую тут же сменило глубокое, ошеломлённое замешательство. Несколько секунд он стоял словно в оцепенении, пытаюсь переварить услышанное. А потом на его губах прорезалась робкая, удивительно тёплая улыбка.

— Я бы о таком никогда даже не подумал... — тихо, с какой-то особенной нежностью произнёс он, глядя на меня.

— Понимаешь, Алексей, сейчас для тебя первостепенно разобраться в отношениях с бывшей женой, — мягко, но твёрдо вернулась я к профессиональному, терапевтическому тону. — Ты должен чётко понять, чего хочешь дальше. Это не должно быть импульсивным решением на эмоциях. Необходимо заглянуть глубоко в себя, прислушаться к своему сердцу и честно ответить: «Люблю я её или нет? Смогу ли простить и жить с ней дальше?» Если ответ отрицательный, то нужно правильно, экологично поставить точку, чтобы не тащить старые обиды и этот груз вины в новую жизнь.

— Я тебя услышал. Спасибо, — искренне, без тени прежнего мужского скептицизма ответил он, и его безупречно прямая спина снова расслабилась.

— Алексей, мне пора возвращаться. Уже поздно.

Я сделала шаг назад, физически увеличивая дистанцию между нами, чтобы разорвать то невидимое, магнетическое притяжение, которое мешало мне дышать. Мой ледяной щит, выкованный за годы браке, медленно возвращался на место, надёжно закрывая моё сердце и возвращая профессиональную устойчивость.

— Да, действительно заболтались, — Алексей взглянул на светящийся экран телефона и удивлённо качнул головой. — Уже почти три часа ночи! В твоём обществе время летит совершенно незаметно.

Я лишь виновато улыбнулась в ответ. Внутри меня всё ещё вибрировало странное, мистическое ощущение, будто эта ночь у реки длится целую вечность, а мы знакомы гораздо дольше, чем несколько недель. Но я тут же загнала этот иррациональный порыв поглубже в подсознание. Сейчас, в прохладном воздухе загородной турбазы, под сенью вековых сосен, мы были всего лишь проводником и его запутавшимся клиентом. И мне предстояло совершить самый сложный профессиональный выбор в своей жизни — устоять перед мужчиной, который одним своим взглядом рушил всю мою многолетнюю оборону.

Глава 8

Только сев в салон «жука», я почувствовала, как внутреннее напряжение начинает меня постепенно отпускать. Выехав с загородной трассы на городские улицы, я крепче сжала руль. Что это сейчас было там, у реки? Я ведь едва не выдала себя с головой! Разум торжествуяще твердил: «Ты молодец! Всё правильно сделала, удержала границы!», а сердце почему-то сжалось в тугой комок и жалобно поскуливало, словно раненый, загнанный в угол зверёк.

«Я сильная, я смогу, я со всем справлюсь», — как заклинание, упрямо повторяла я себе всю дорогу до дома.

Остаток этой короткой ночи мне совершенно не спалось. В голове по бесконечному радиусу прокручивался наш ночной разговор и слова Алексея: «Скажи, как надо, я всё сделаю». Сколько же обречённости, сколько слепого, абсолютного доверия было в его глухом голосе!

Где-то глубоко внутри, на самой грани осознания, я безумно жалела, что оттолкнула его, прикрывшись сухой этикой. Но рассудок жёстко, безжалостно настаивал на своём: я не имею права поддаваться этому наваждению.

«Зачем тебе этот хаос? Ты и так слишком много натерпелась в прошлом!» — без умолку напоминал внутренний голос, услужливо воскрешая в памяти долгие годы изматыва-

ющей защиты от ревнивого мужа.

«Сейчас у тебя всё стабильно, понятно и безопасно. Под крышей твоего дома наконец-то царит долгожданный покой. Тебя больше никто не контролирует, не изводит подозрениями и упрёками, допрашивая, где ты и с кем. Если тебе так нужно мужское плечо – рядом есть Игорь, надёжный, предсказуемый, готовый окружить тебя тотальной заботой. Но ведь даже на него твоё сердце не откликнулось! Так зачем ты с лёгкостью рушишь свой покой ради мимолётной химии с едва знакомым человеком?» С этими мыслями, бережно укутавшись в привычную эмоциональную дистанцию как в защитную броню, я лишь под утро погрузилась в тяжёлый, тревожный сон.

Пробуждение было поздним, а настроение — на редкость подавленным. Мне откровенно не нравилось, что я так сильно, до болезненной дрожи привязалась к Алексею за столь короткий срок. Почему этот мужчина имеет надо мной такую власть? Я ведь за всю свою практику никогда не испытывала ничего подобного! Что за глупые шутки мироздания? Для чего нас столкнули? И что, в конце концов, со всем этим делать?

Я была абсолютно не готова сейчас, после того, как собрала себя по крупицам, к новым эмоциональным потрясениям. Я искренне пыталась убедить себя, что тихой, предсказуемой заботы Игоря мне будет вполне достаточно для спокойной жизни. Но появление Алексея в один миг перечеркнуло

этот компромисс разума – без его голоса, без этого странного притяжения я уже не хотела, а может... уже и не могла. О боги! С этим однозначно нужно было что-то решать, пока лавина чувств не похоронила под собой мой профессионализм и устойчивость проводника.

Пытаясь сбежать от собственного подсознания, я заставила себя подняться с постели. Умылась, выпила стакан тёплой воды, сварила крепкий кофе и приготовила лёгкий завтрак, постепенно возвращаясь в привычную, безопасную рутину.

Дочь сдала последний экзамен и всю наслаждалась каникулами. Она у меня самостоятельная, разумная девочка, окончила восьмой класс. Сын, которому исполнилось двадцать пять, уже уверенно строил карьеру. С детьми у меня сложились прекрасные, доверительные отношения, и даже переходный возраст дочери никак не мешал нам ладить. В этой сфере всё было гармонично, спокойно и надёжно.

А вот со внезапным наваждением нужно было срочно и жёстко завязывать.

Я слишком долго и упорно работала над собой после разрушительного брака, чтобы позволить какому-то хаосу разрушить мой внутренний мир. Мне удалось полностью восстановиться, вернуть себе врождённую нежность, уравновешенность и ту глубокую, самодостаточную уверенность, на которую мужчины слетались как на свет. Я прекрасно знала, что привлекательна, и многие из них мечтали бы видеть меня своей спутницей. Но для меня всегда оставалась первосте-

пенной подлинная духовная близость. Из-за своей профессии я видела людей насквозь: стоило кому-то начать ухаживать, как мой аналитический ум мгновенно распознавал чужие детские травмы, деструктивные переносы и глубинную боль, которую мужчины подсознательно надеялись залечить в моих объятиях. Мне искренне не хотелось становиться терапевтом для собственного избранника – этой изнанки человеческих душ мне с избытком хватало на работе.

Игорь стал единственным счастливым исключением. Зрелый, надёжный, он не искал во мне спасения – он просто два года окружал меня безупречной, бережной романтикой, уважая мои границы. И всё же в ответ на все его идеальные слова моё сердце упрямо спало глубоким сном. Моя броня, сотканная из профессионального опыта и душевного баланса, казалась монументальной. И тем поразительнее было осознавать, что Алексей умудрился мимоходом перевернуть весь этот выверенный мир без единого усилия, со своей стороны.

И как же Алексею удалось так легко, всего за несколько встреч, обойти этот безупречный профессиональный фильтр? Ответ скрывался где-то глубоко в подсознании, усыпляя любой смысл и логику разума.

Мои рассуждения прервал резкий сигнал домофона. Это был Ростислав. Накануне бывший муж предупредил, что заедет передать свежую дичь от друзей-охотников, но я не думала, что это произойдёт настолько быстро.

Я открыла дверь. Ростислав по-хозяйски бесцеремонно шагнул в прихожую, держа в руках увесистый пакет. За долгие годы брака я привыкла к его давящему, удушающему присутствию. Для этого человека всегда было жизненно важно подчинять, контролировать и подавлять всех, кто находился в радиусе его досягаемости. Но сегодня его привычный сценарий сломался: он пристально, с яростным, ревнивым подозрением вглядывался в моё лицо. Экс-супруг замер, словно наткнулся на невидимую каменную стену. Он явно считывал, как сильно я изменилась – моя бывшая оборонительная позиция исчезла, уступив место мягкому внутреннему свету и абсолютной свободе, которую он был не в силах сокрушить. Тиран внутри него мгновенно почувствовал опасность: жертва полностью ускользнула из-под его власти.

В этот самый момент на столике у зеркала ожил мой телефон. Заиграла мелодия, и на экране крупно высветилось имя Алексея.

Я не стала поднимать трубку – в присутствии посторонних я никогда не вела частных бесед. Но стоило мне лишь на секунду скользнуть взглядом по дисплею, как тело выдало меня с потрохами. Внутри бессознательно разлилась волна такой искренней, трепетной нежности, а на губах промелькнула настолько мягкая, светлая полуулыбка, что Ростислав мгновенно всё понял. Он знал меня слишком хорошо.

Мелодия смолкла, оставив в прихожей гнетущую, грозовую тишину. Лицо мужчины перекосило от злости, глаза по-

темнели. Тот факт, что у меня есть личная жизнь, надёжно скрытая от его надзора, нанёс сокрушительный удар по его больному, уязвлённому самолюбию.

— У тебя появился мужчина? — глухо, с едва сдерживаемой агрессией процедил он сквозь зубы.

Я промолчала, холодным, уверенным жестом указала ему на дверь. Мой внутренний щит встал на место мгновенно, превращая меня в неприступную скалу.

— Кто он? — Ростислав сделал угрожающий шаг вперёд, пытаясь привычно подавить меня своей массой. В его взгляде плескалось бешеное отчаяние собственника, у которого навсегда отобрали его любимую вещь. — Ты хоть понимаешь, Марго, что так, как я, тебя не будет любить никто в этом мире? Никто! Ты приползёшь обратно!

Он почти выплюнул эти слова, надеясь по старой привычке растоптать мою уверенность и подчинить своей воле.

— Пошёл вон! — резко, хлётким и не терпящим возражений голосом оборвала я его.

Я впервые в жизни позволила себе такое обращение к этому человеку. Пространство прихожей словно зазвенело от новой, сокрушительной силы, родившейся внутри меня.

Ростислав отшатнулся и осёкся на полуслове. На его лице отразилось искреннее, ошеломлённое недоумение.

— Ты... ты никогда такого себе не позволяла! — растерянно выдавил он, глядя на меня так, будто впервые увидел.

— А я сейчас себе много позволяю, — спокойно ответила

я, прямо и твёрдо удерживая его взгляд.

Весь этот грязный, давящий морок его былой тирании больше не проникал мне под кожу. Поняв, что его власть окончательно рассыпалась в прах, Ростислав круто развернулся и вылетел на лестничную клетку, с грохотом захлопнув за собой дверь.

Глава 9

Древняя Греция. Дворец правителя

Всю ночь после торжественного приёма Кайрос не мог сомкнуть глаз. Все его мысли были устремлены к прекрасной Изиде — девушке, которая промелькнула на празднестве, словно мимолётное, божественное видение.

Он уже тосковал по её бездонным очам, нежному голосу и трепету длинных ресниц. Изиды с первого мгновения покорила его душу, и молодой басилевс страстно желал, чтобы эта хрупкая, воздушная дева всегда была рядом с ним. Натянута богиней любви невидимая нить судьбы пульсировала в его груди концентрированным теплом, лишая покоя. Кайрос твёрдо решил, что обязательно отыщет её, чего бы ему это ни стоило, и сделает всё возможное, чтобы она ответила ему взаимностью.

Древняя Греция. Дом Перей

Перей уединился в своём кабинете с кубком крепкого вина. С высоты прожитых лет он сразу заметил ту мощную,

иррациональную искру, что вспыхнула между молодым премником и его дочерью. Никак нельзя допустить, чтобы его любимую девочку сосватали против его воли, затянув в липкий ментальный шум дворцовых интриг! Нужно было срочно придумать, куда укрыть Изиду от навязчивого царского внимания.

Долго Перей сокрушался в тишине ночи, пока не сделал выбор: спрятать дочь в уединённом храме богини Афродиты. Мудрый отец верил, что прекрасная покровительница любящих сердец точно не позволит выдать его кровиночку замуж насильно и убережёт от жестокого мира власти.

Перей даже помыслить не мог, как трагично он тогда ошибался и насколько слепы порой бывают смертные перед волей небожителей.

С первыми лучами восходящего солнца старый воин приказал слугам немедленно готовиться к дороге. Он решил лично отвезти дочь в это мнимое безопасное место. К тому времени как Изида проснулась, повозки внизу уже были полностью готовы к немедленному отъезду.

Древняя Греция. Покои Изиды

Изида проснулась в прекрасном расположении духа. Счастливое предвкушение по-прежнему трепетало где-то глубоко внутри, а улыбка не сходила с её уст. Она лежала,

блаженно нежась в постели, пока в покои тихо не скользнула служанка.

— Доброе утро, госпожа моя! — склонившись в почти-тельном поклоне, прозвенел тонкий голосок девушки.

— Доброе утро, Зидея! — отозвалась Изида, приподни-маясь на ложе.

— Госпожа, ваш батюшка приказал немедленно собрать вас в дорогу.

— В дорогу? Мы куда-то уезжаем? – удивилась она.

— Да. Возле ворот усадьбы повозки уже полностью гото-вы к отъезду.

— И мы должны покинуть дом прямо сейчас?

— Господин Перей велел уложить ваши вещи и просил вас поскорее спуститься к утренней трапезе.

— Ничего не понимаю... Ещё вчера мы никуда не собира-лись! – Изида растерянно нахмурилась, и её ночные воспо-минания о прекрасном преемнике подёрнулись тревожной дымкой. — Зидея, что произошло? Отец гневается?

— Мне ничего не известно, госпожа, — служанка испу-ганно опустила глаза.

Изида растерянно кивнула и позволила девушке помочь ей с утренним туалетом и облачением в чистый льняной хи-тон, чувствуя, как безмятежный покой этого утра безвоз-вратно тает.

«Как странно начинается это утро, — размышляла дева, поправляя складки хитона. – Что же могло случиться, пока

я спала? Вчера отец ни словом не обмолвился о поездке!»

Изида мысленно вернулась к событиям вчерашнего вечера: «Да, его настроение казалось подавленным, он вернулся из дворца мрачнее грозовой тучи. Но ведь сам приём прошёл прекрасно! Что же так сильно встревожило его душу?» Множество безответных догадок роилось в её голове, нарушая внутреннюю тишину. Полностью собравшись и укротив секундную дрожь в пальцах, она медленно спустилась по широкой мраморной лестнице в обеденную залу, готовая встретиться с отцом.

Древняя Греция. Дом Перей, трапезная зала

Изида бесшумно вошла в просторное помещение, но отец даже не шелохнулся. Он монументально восседал во главе длинного стола, словно каменное изваяние древнего героя, а на его осунувшемся лице лежала печать глубокой скорби. Его плечи были поникшими, пальцы судорожно сжимали ножку серебряного кубка, а расфокусированный, мёртвый взгляд застыл в одной точке. Перей дышал прерывисто и тяжело, полностью погружённый в свои мрачные, удушающие думы.

— Отец! — негромко окликнула она, нерешительно замирая у порога.

Перей вздрогнул, словно очнувшись от кошмара. Он мед-

ленно, с видимым усилием перевёл на неё взор. В то же мгновение его суровое лицо смягчилось, а в потухших глазах промелькнула тёплая, щемящая нежность.

— Изида, дитя моё, — он глубоко вздохнул и ласково протянул к ней раскрытые ладони, — я рад тебе. Подойди.

Дева стремительно приблизилась к отцу, опустилась перед ним в смиренном поклоне, а затем нежно обняла его за шею, пряча лицо на его широкой груди. Под своей ладонью она испуганно почувствовала, как сильно и неистово колотится его сердце.

— Отец, что случилось? — прошептала она, отстраняясь и заглядывая ему в лицо. — Отчего ты столь угрюм и печален? Твоё дыхание нервно, а руки холодны как лёд. Что за ментальный шум растревожил твой покой?

Перей мягко коснулся ладонью её щеки, скрывая подрагивание пальцев, и тихо, но непреклонно произнёс:

— Присядь, дитя. Нам предстоит долгий разговор перед дорогой.

По его едва заметному кивку слуга почтительно отодвинул массивное деревянное кресло и помог Изиде занять своё место. Дева опустилась к столу, напряжённо выпрямив спину и не сводя с отца встревоженного, фиксирующего взгляда.

Рабы беззвучно внесли утренние кушанья, стараясь не нарушать гнетущую тишину просторного зала. Перей усталым жестом указал на блюда, предложив для начала подкрепить силы, а уже после обсудить всё, что растревожило его лю-

бимицу. Он судорожно сглотнул, как мог, оттягивая неизбежное объяснение. Тяжёлое, свистящее безмолвие повисло в воздухе, усыпляя любые посторонние звуки. Эти несколько минут давали отцу последнюю возможность обдумать, какими именно словами преподнести дочери своё непростое, выстраданное за ночь решение, способное навсегда изменить её судьбу.

Утренняя трапеза подходила к концу, но к изысканным яствам никто из них так и не прикоснулся. Перей понимал, что час объяснения настал, но никак не мог подобрать правильные, щадящие сердце дочери фразы. Он лишь молча крутил в руках серебряный кубок, переводя потемневший взгляд с нетронутых фруктов на замершую в ожидании Изиду.

Наконец дева не выдержала этого удушающего давления. Её тонкие пальцы судорожно сжали край льняной скатерти:

— Отец, умоляю, что происходит? Я уже просто не нахожу себе места от страха!

Перей тяжело, со свистом вздохнул, будто на его грудь положили огромный, неподъёмный валун. Он поставил кубок на стол и прямо посмотрел на дочь:

— Дочь моя, мы должны немедленно покинуть этот полис. Прямо сейчас.

— Но в чём причина такой спешки? — в её звонком голосе промелькнули панические, испуганные нотки.

Перей снова замешкался, отводя глаза и мучительно под-

бирая каждую фразу. Видя эту секундную слабость старого воина, Изида занервничала ещё сильнее. Её дыхание участилось, а сердце испуганно забилося о рёбра.

— Изида, девочка моя, — наконец глухо произнёс он, взглянув на неё со скрытой мольбой. — Я хочу, чтобы ты на какое-то время укрылась в отдалённом храме богини Афродиты.

— В храме?! — дева вздрогнула, её округлившиеся глаза наполнились полным непониманием. — Но зачем? Что могло случиться за одну-единственную ночь? Для чего мне ехать туда? От кого мы бежим?

— Просто послушай меня, — Перей накрыл её тонкую ладонь своей тяжёлой, мозолистой рукой, заглушая её трепет. — И поверь: так будет лучше для нас обоих. Особенно для тебя.

Изида была на редкость послушной и кроткой. Хоть она ничего не поняла из сбивчивых и уклончивых слов отца, а в груди глухо заняло нехорошее предчувствие, дева смиренно склонила голову, принимая свою судьбу:

— Хорошо, отец. Я сделаю так, как ты мне велишь.

Глава 10

Древняя Греция. Храм богини Афродиты

Ближе к полудню Перей с дочерью и несколькими верными слугами прибыли к священной обители. Их уже ждали: ещё на рассвете отец отправил посыльного с тайным посланием к верховной служительнице. Массивные кипарисовые ворота храма медленно, с тяжёлым скрипом отворились, и навстречу гостям вышла величественная жрица в белоснежном пеплосе, подпоясанном золотым шнуром.

— Долгих лет тебе и милости богов, достопочтенный Перей, — поприветствовала она, гостя, прижав ладонь к сердцу в знак глубокого уважения.

— Долгих лет и тебе, почтенная жрица, — со сдержанным поклоном ответил старый воин, привычным движением придерживая эфес меча на поясе.

— Приветствую тебя, юное дитя, — ласково обратилась служительница к замершей рядом Изиде.

— Да пребудет с тобой вечное благословение Афродиты, — тихо отозвалась дева, опуская глаза и склоняясь в изящном, смиренном приветствии.

При имени богини любви её сердце испуганно и сладко

ёкнуло, запуская в теле знакомую волну. Тайная, невидимая смертным золотая нить, которой небожительница связала её душу с душой молодого преемника ещё до начала вчерашнего пира, натянулась сильнее, до покалывания в кончиках пальцев. Смертные люди не знали великого замысла богов, но Изида в эти секунды уже отчётливо чувствовала его первые мистические отголоски.

Жрица плавным движением пригласила путников следовать за собой. Перей с дочерью перешагнули порог, и тяжёлые створки ворот с глухим стуком сомкнулись за их спинами, мгновенно отсекая суету и липкий ментальный шум внешнего мира.

Внутреннее убранство целлы поражало своим величием. Высокие стены из тесаного паросского мрамора украшали искусные фрески, запечатлевшие рождение богини из белоснежной морской пены и её земные чудеса. В прохладном, благовейно замершем воздухе плыл густой, сладковатый аромат миртовых благовоний и ладана. Повсюду — у подножья монолитных колонн и на жертвенниках — пестрели гирлянды из свежих алых роз.

В самом центре залы, залитая яркими лучами полуденного солнца, пробивавшимися сквозь световой проём в крыше, возвышалась невероятной красоты статуя Афродиты. Изваянная гениальным мастером, богиня казалась живой, словно готовой в любой момент сойти с пьедестала навстречу молящимся. От этого изваяния исходила чистая, созидательная

сила, усыпляющая любые страхи в груди девы.

— Дитя, тебя сейчас проводят, — мягко произнесла верховная наставница и едва заметным жестом подозвала молодую послушницу.

Девушка бесшумно приблизилась и склонилась в почтительном приветствии.

— Мирфина, проводи нашу гостью в её покои, — обратилась к ней жрица.

— Будет исполнено, — вновь склонила голову послушница и повернулась к Изиде. — Госпожа, прошу вас следовать за мной.

Изида испуганно посмотрела на отца, ища у него защиты от пугающей неизвестности. Перей крепко обнял её, прижал к своему широкому плечу, обтянутому плотной тканью дорожного плаща, и горячо прошептал на ухо:

— Верь мне, родная. Так надо. Здесь ты в абсолютной безопасности.

Затем он бережно отстранил дочь от себя, оправил складки своего тяжёлого шерстяного плаща и твёрдо, не терпящим возражений тоном добавил:

— Ступай.

Изида склонилась в почтительном поклоне перед отцом и жрицей, а после послушно пошла вслед за Мирфиной, стараясь не оборачиваться, чтобы не выдать подступивших слёз.

Покои, куда привела её послушница, совсем не походила на строгие, мрачные кельи. Обитель оказалась просторной,

залитой мягким светом, с изящным балконом и каменной лестницей, ведущей прямо в цветущий, благоухающий сад. Внутри стояло широкое ложе под лёгким балдахином, удобное массивное кресло, небольшой резной столик и вазы, полные свежих роз. Пол украшал тканый ковёр ручной работы, а на мраморной столешнице уже красовалось серебряное блюдо со спелыми, сочными плодами.

— Госпожа, располагайтесь, — приветливо улыбнулась Мирфина, прерывая её осмотр — Вы голодны с дороги?

— Я слышала, наставница звала тебя Мирфиной? — тихо спросила Изида, прикасаясь пальцами к прохладным складкам балдахина.

— Да, госпожа.

— Мирфина, я не голодна, но от прохладного травяного отвара с мёдом не откажусь. Зной на улице стоит невыносимый.

— Будет исполнено, госпожа. Я распоряжусь, чтобы вам немедленно принесли освежающий напиток. Если вам больше ничего не нужно, я могу идти?

— Благодарю тебя, Мирфина. Ступай.

Девушка почтительно склонила голову и бесшумно выскользнула за дверь, оставив Изиду в звенящей тишине наедине со своими мыслями.

Личные покои верховной жрицы

Пока Мирфина провожала Изиду, хозяйка храма пригласила Перей в свои прохладные комнаты, скрытые от глаз навязчивых паломников. Здесь, в тишине, нарушаемой лишь тихим журчанием фонтана во внутреннем дворике, они могли поговорить без свидетелей.

— Достопочтенный Перей, теперь мы наедине, — негромко начала жрица, опускаясь в изящное плетёное кресло. — Могу я узнать истинную причину, что так внезапно привела тебя под священные своды Афродиты?

— Почтенная наставница, я вынужден просить тебя о великой милости — присмотри за моей дочерью, — Перей остановился посреди залы, и его суровое лицо вновь подёрнулось тенью глубокой тревоги. — Изиде совсем скоро исполнится пятнадцать лет. Я как мог оттягивал её первый выход в свет, не желая так рано отдавать свою кровиночку в жестокий мир взрослых интриг. Но вчера, на торжественном пиру в честь восхождения на престол, я был обязан представить дочь молодому басилевсу. И случилось то, чего я боялся больше всего на свете, — она пробудила в нём опасный, ошеломляющий интерес.

Жрица внимательно слушала, не перебивая собеседника. Перей сокрушённо покачал головой:

— Ты же видела Изиду. Она совсем ещё дитя — нежная,

хрупкая, ранимая. Дворцовые интриги, скрытые заговоры и безжалостная борьба за власть в царских стенах погубят её чистую душу.

— Я понимаю твой отцовский страх, Перей, — ответила наставница, и в её мягком голосе прозвучало сочувствие. — Но ты должен смотреть правде в глаза. Если молодой правитель пожелает взять её в жёны и официально объявит своей царицей, ни твоё колоссальное богатство, ни каменные стены этой обители не смогут ему помешать. Против воли ба-силевса не пойдёт никто из смертных.

— Знаю, — глухо отозвался старый воин, и в его глазах блеснула отчаянная, безумная надежда. — Поэтому я упо-ваю лишь на милость нашей бессмертной покровительницы. Мне ведомо, как Афродита не терпит союзов, заключённых по принуждению. Я буду денно и нощно молиться у священ-ного алтаря о том, чтобы моя Изида связала свою судьбу только по взаимной, искренней любви.

Жрица поднялась со своего места и подошла к небольшо-му домашнему святилищу, где на возвышении стояла изящ-ная мраморная фигурка богини, окружённая свежими веточ-ками мирта.

— Ты прав, Перей, — торжественно произнесла она, по-ворачиваясь к нему. — Афродита справедлива. Она покро-вительствует искренним чувствам и гневается, когда свя-щенные узы брака становятся пленом для девы против её во-ли. Молись, и, возможно она услышит твой крик о помощи.

Да пребудет с нами благословение Олимпа!

— Да пребудет с нами милость великой богини! — эхом повторил отец, благоговейно склоняя голову перед изящным изваянием Афродиты.

Где-то в поднебесье, на сияющем Олимпе

Далеко на вершине священной горы златокудрая Афродита откровенно скучала. Последние полвека в её земных владениях не происходило ничего по-настоящему великого, чистого или захватывающего. К алтарям её храмов изо дня в день приходили лишь робкие юные девы с мольбами о суженом да их матери, просившие у неба выгодного брака для своих чад. Скучные, однообразные людские заботы давно навевали на бессмертную тоску.

Но сейчас на земле наконец-то начинало разворачиваться нечто поистине грандиозное.

Афродита загадочно улыбнулась, глядя сквозь дымку облаков на смертных. Она видела то, что оставалось скрыто от близоруких глаз людей: Кайрос и Изида были созданы друг для друга. Именно поэтому накануне пира богиня лично благословила этот союз и крепко связала их сердца невидимой золотой нитью.

Суровый воин Перей даже близко не догадывался о божественном промысле. Думая, что спасает дочь от гибели

в царских стенах, он своими руками лишь приближал её к предначертанному.

Афродита с упоением ожидала, как станут разворачиваться события дальше. Эти двое всё равно окажутся вместе — такова её нерушимая священная воля. Но через какие именно испытания и преграды им придётся пройти на пути к этому созидательному чувству, сейчас не знала даже самаладычица сердец. И эта великая неопределённость будоражила её бессмертный дух.

Глава 11

Древняя Греция. Дворец правителя

Первые лучи солнца скользнули по расписным стенам просторной спальни Кайроса. Эту ночь молодой преемник провёл без сна. Словно замороженный, он снова и снова воскрешал в памяти вчерашнее мимолётное знакомство с Изидой: её нежный голос, робкое смущение и то, как трепетали её длинные ресницы, когда он коснулся изящной ладони. Кайрос закрывал глаза, чутко прислушиваясь к внутренним ощущениям. Где-то в глубине груди разливалось удивительное тепло, а душу затапливала трепетная нежность. Невероятные, доселе неизведанные эмоции просачивались в каждую клеточку его существа, вознося до небес.

Кайрос ясно понимал: эта дева — та самая, которую он хочет видеть своей единственной царицей. Этим утром он обязательно объявит отцу, старому басилевсу, что сделал свой окончательный выбор. Он добьётся новой встречи с Изидой, и как можно быстрее. Ему необходимо поговорить с ней без свидетелей, заглянуть в бездонные глаза и понять, ответит ли она взаимностью. Царский сын страстно мечтал о великом, созидательном чувстве и всем сердцем желал связать

себя узами брака только по искренней любви.

С огромным нетерпением дождавшись рассвета, Кайрос трижды хлопнул в ладоши, призывая прислугу. Дверь покоев беззвучно отворилась, и на пороге появился его верный оруженосец Керсон.

— Керсон, приготовь мои лучшие одежды, — стремительно поднялся с ложа Кайрос. — Мы немедленно собираемся. Я иду на аудиенцию к отцу.

— Слушаюсь, мой господин, — почтенно склонился слуга, готовый исполнить любую волю своего басилевса.

Ещё никогда в жизни молодой наследник не собирался с такой быстротой. В просторную обеденную залу он спустился первым, задолго до утренней трапезы.

— Повелитель уже проснулся? — нетерпеливо спросил Кайрос у замерших у входа рабов.

— Да, господин, — почтительно отозвался старший слуга. — Его величество басилевс выйдет к столу через пятнадцать минут.

Для Кайроса это короткое время показалось целой вечностью. Он мерил шагами зал, и каждый стук его сандалий по мозаичному полу отзывался в груди глухим, тревожным эхом. Когда отец наконец переступил порог, юноша буквально сгорал от нетерпения. Подавив чисто детский порыв немедленно броситься навстречу, Кайрос заставил себя остаться на месте и степенно, как подобает новому правите-

лю, склонил голову:

— Доброе утро, отец. Долгих лет тебе и милости бессмертных богов!

— Доброе утро, сын мой, — тепло улыбнулся старик.

Кейсан, сын Хюрсена из рода Занде, величественно прошёл и занял своё место во главе стола, опустившись в резное кресло из тёмного дерева. Кайрос послушно занял своё место по правую руку от него. Слуги тут же бесшумно принялись расставлять блюда: свежие ячменные лепёшки, козий сыр, крупные оливки, инжир и кувшины с разбавленным вином.

Старый басилевс внимательно всмотрелся в осунувшееся лицо преемника.

— Сын мой, что растревожило твой покой? — в его голосе прозвучала отеческая забота. — Ты выглядишь взволнованным, и твоя чаша с водой заметно дрожит в руках.

— Отец, я не могу больше молчать, — Кайрос подался вперёд, его глаза лихорадочно блестели. — Вчерашний пир не прошёл бесследно. Я выбрал девицу, которую всем сердцем хочу видеть своей царицей.

— Вот как! — Кейсан удивлённо приподнял седые брови, но в его взоре мгновенно зажглось одобрение. — И кто же сумел за одну ночь покорить сердце моего гордого сына?

— Это Изида, дочь достопочтенного Перея.

Услышав это имя, старый правитель расплылся в довольной, искренней улыбке. Он откинулся на высокую спинку

кресла и удовлетворённо кивнул:

— Достойный выбор, Кайрос! Перей — благородный воин и один из самых уважаемых мужей нашего полиса. Его кровь чиста, а богатство нажито честным трудом. Его дочь станет прекрасным украшением твоего трона.

— Отец, раз ты благословляешь этот союз, можем ли мы сегодня же отправиться к ним в усадьбу? — с мольбой в голосе спросил Кайрос, готовый прямо сейчас вскочить из-за стола.

Кейсан негромко, добродушно рассмеялся, качая седой головой:

— О Афродита, Кайрос, ты так горяч и нетерпелив! Юность бурлит в твоих жилах, словно молодое вино, усыпляя любой голос терпения.

— Отец, это не просто секундный каприз, — серьезно ответил Кайрос, невольно вспоминая вчерашнее мимолётное прикосновение к руке девы. — Я хочу увидеть её. Поговорить без свидетелей, заглянуть в её невероятные глаза и понять, мил ли я ей, ответит ли её сердце взаимностью. Я мечтаю о союзе, благословенном небесами, и желаю связать свою судьбу только по любви.

— Понимаю тебя, сын, и полностью поддерживаю, — Кейсан ласково положил свою тяжёлую, покрытую шрамами ладонь на плечо наследника. — Брак, основанный на искреннем чувстве, крепче любых дворцовых стен. Хорошо, я от-

правлю гонца с тайным посланием к Перею сразу после трапезы. Мы известим его о нашем скором визите. А сейчас успокой своё бушующее сердце и давай вкусим эти дивные яства, что послали нам боги.

Басилевс обвёл рукой щедро уставленный стол, приглашая преемника к завтраку. Кайрос кивнул, улыбаясь в ответ, но его мысли уже улетели далеко за пределы дворца — туда, где, как он думал, в уютной отцовской усадьбе сейчас безмятежно просыпалась его прекрасная Изида.

Остаток завтрака каждый прибывал в своих мыслях, и только тихий звон глиняной посуды разбавлял безмолвие, царившее за столом. После окончания трапезы Кейсан, отправился в свои личные покои. Как никто другой, умудренный опытом правитель понимал любовное нетерпение Кайроса. Старик искренне желал счастья сыну, а потому хотел в самые кратчайшие сроки известить Перею о готовящемся визите.

Уединившись у себя, Кейсан присел за резной стол, взял свиток чистого папируса и быстро набросал послание. Он перевязал его шёлковым шнуром, скрепил личной восковой печатью с изображением царского грифона и позвал стражу.

— Призовите Керсона, верного слугу моего сына, — приказал басилевс. — Пусть немедленно отправляется в усадьбу Перея и лично вручит ему это послание.

Керсон принял приказ с величайшим почтением. Уже через несколько минут под копытами коней вздымалась пыль,

а лёгкая колесница неслась по мощёным улицам полиса к богатому пригородному дому старого воина.

В это время Кайрос не находил себе места. Он поднялся на верхнюю террасу дворца, откуда открывался величественный вид на весь город, раскинувшийся до самого горизонта. Юноша то и дело всматривался в даль, ожидая возвращения слуги. В его воображении рисовались счастливые картины того, как Изида держит в руках царский знак, как нежный румянец покрывает её щёки и как она трепетно готовится к новой встрече. Но минуты тянулись невыносимо долго, а удушающий ментальный шум ожидания с каждой минутой становился всё тяжелее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.